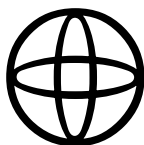

Владимир

ГЕНИЙ
РУСИ

Москва
Издатель Воробьев А.В.
2005

ВладиМир

ГЕНИЙ РУСИ – М.: издатель Воробьев А.В., 2005. – 136 с.

ISBN 5-93883-038-9

© ВоробьевА.В., 2005

*«Мы обладаем гениями всех наций и,
сверх того,
русским гением.»*

Ф. Достоевский

*Тому России не понять,
Кто по земному её мерит;
В её особенную стать
Ему лишь остаётся верить.*

Содержание

Часть I.

1. «Откуда есть пошла русьская земля?»	(Тело)	7
2. Русский народ – парадоксов друг.	(Душа)	17
3. Русские искусство, религия и философия.	(Дух)	37

Часть II.

4. Казачество и интеллигенция как феномены сугубо русские.	(Пустыня)	67
5. Русская Идея и её <i>историческое</i> воплощение.	(Гефсимания)	79
6. Крушение первой фазы Коммунии.	(Несение Креста)	87

Часть III.

7. Пост-социализм.	(Распятие)	103
8. Формирование Супернационалистической Элиты. (Нахождение народа во гробу)	Русской	113
9. «Русь, куда ж несёшься ты?»	(Воскресение)	125

Часть I

*«О, Русь, Приснодева,
Поправшая смерть!
Из звёздного чрева
Сошла ты на твердь.»*

С. Есенин

1

«Откуда есть пошла русьская земля?»

Загадка Руси, являющейся Срединной землёй, Хартлендом, есть одна из труднейших загадок человечества. Она непременно получает своё разрешение, но не на основании эмпирического, сенсительного материала, который есть лишь подспорье, а на Основании Логоса, путь к Которому лежит через длительный Духовный опыт, через мучительные раздумья о Божьем провидении. Мысли, изложенные по данной теме, есть посильный вклад в богатейшую сокровищницу Божественных откровений о Мессианской судьбе Руси. Таковые откровения, кои бесконечно выше выводов фактографической науки, являются ответом на целый ряд мистических вопросов, заданных Русским сфинксом землянину. Эти вопросы необходимо должны получить своё объяснение, так как без этого невозможно обновление Земли, невозможно филогенезное спасение человека.

Начнём с вопроса, поставленного летописцем Нестором: «Откуда есть пошла русьская земля?»

Русь является началом начал, доисторического периода человечества, его истории и Метаистории. Первый Русский мир – это РАЙ¹-Ирий-ЯРий – царство Ярилы; второй – это мир острейшей борьбы² Света и тьмы³; третий Мир – возврат в Царство СветлоЯра. Но это не **реставрация** «Золотого века», как полагают «интегральные традиционалисты», не знающие Диалектики Божественной цикличности, а возврат к

---

¹ Первоначальный «Золотой век». От русск. «рай» – нем. Rei(ch).

² «Мир борьбы» – противоречие.

³ Это – две тайны («Тайна Царствия» и «тайна беззакония»), две бездны («Бездна богатства и ведения Божия» и «драконова бездна»).

Началу на Высшем уровне. Это не «светлое будущее» (= тёмное настоящее, «борьба противоположностей», приведшая к «временной победе ада»), а Светлое Настоящее.

Древнейший Суперэтнос Русов¹ (они же – Русо-Скифы = Скиты, Хатты, Сарматы, Массагеты, САКи=КАЗаки, Киммерийцы, Венеды...), первых и прямых потомков Атланта и Титана Иафета, имел полукочевой образ жизни и распространялся от моря до моря и от океана до океана. На огромных просторах самого большого материка² Русо-Скифы = Скифы-цари³ постоянно совершали военные походы с целью пресечения межэтнических конфликтов, для чего значительную часть жизни нужно было проводить в седле, буквально быть вросшим в него⁴.

Скифы были могущественными и, вместе с тем, добрыми хозяевами всего Евразийского континента; но где бы они ни появлялись, они всегда тяготели к Русской Евразии – вечному Духовному Центру Ойкумены.

Существует множество версий о местонахождении Центра Арийской культуры – это: Днепр, Малое Семиречье (район

---

¹ И сегодня «Русы», «Русичи» и «Русские» должно применять ко всему Восточнославянскому племени: Великорусам, Малорусам и Белорусам. Путаница в употреблении этнонима «Русский» (внесённая русофобами) остаётся до тех пор, пока он употребляется только применительно к Великорусам и пока последнее название не получит вторую жизнь.

РУСский < раса (каста, касате, казать(ся), светиться, выказывать, говорить, казак), роса (вода, нечто белое, светлое, чистое) (> лат. rosa) > **К**(ке, це, се – означ. превосходство)**РАСИВЫЙ**, красный, русло, русалка, русый, рыжий, рудый, руда, рута, руты, рутени, литы, латы = италы (обратное прочтение)...

² От «материнский райх».

³ С-киф < с-кит (> скитаться) < кита, **коса** (косичка) < касать(ся) (гладить) >коса, косить, чесать, киса (кошка), касатик, касатка (ласточка с косичкой). «Царь» – перегласовка слова «рус». Отсюда – «сэр», «сир», «ке-сарь», «це-зарь», «кайзер».

⁴ Отсюда в глазах периферийных племён огромной протоимперии появляется образ кентавра (< кон + Таврида).

озера Балхаш), Урал, Алтай, Арал, Байкал, северное Причерноморье, Волга, Приазовье, Таврида, Междуречье Волги и Дона, границы северного Китая и даже – Заполярье (Гиперборея). Ближе к истине версия о Большом Семиречье (Дунай, Днепр, Дон, Волга, Урал, Кубань, Терек). Но на самом деле центр древнейшей арийской культуры перемещался, и ареалом обитания Русо-Скифов был весь Евразийский континент.

От суперэтнического арийского ядра, которое в дальнейшем составит собственно Русскую нацию, отпочковались ватаги¹, склонные к захватническим войнам, к созданию таких социальных устройств, которые закрепляли грубейшие формы эксплуатации человека человеком. Эти арии, вообще говоря, перестают вполне отвечать своему названию. Ядрёные же Арии, всегда сохранявшие евразийский (в лучшем смысле этого слова), толерантный склад души, искали прежде всего общинную и нестяжательную форму существования. Они различались на тех, которые преимущественно стремились к мирному труду и тех, которые переносили акцент на ратный труд. Вот эти последние и разделились на Варягов (Русские викинги, «варяги-руси» Нестора) и Русов казакийного склада. Варяги – это первые западники, или Русы германской закваски (Словены), которые высокомерно относились к мирным труженикам; другие же ратаи – это первые Русы-почвенники, имеющие евразийскую² душу, исполненную человеколюбия. Эти доблестные рыцари вели только справедливые, защитительные войны и являлись исторически предельным выражением

---

¹ Одна из самых воинственных линий – Тевтоны, что по-фракийски означает «народ грабитель». (Самоназвание – Дойч.) Эти ватаги делили всех людей на себя (панов, герров, сэров, донов) и рабочий скот – нещадно эксплуатируемое «быдло», которое, кстати, создало все материальные ценности так называемого цивилизованного мира.

² Термин взят в Русском Супернационалистическом смысле. В последние времена «князь мира сего» ошельмовал этот термин, придав ему только интернациональный смысл.

подлинно русской стихии. Но ветхая история человечества со времён Каина – это история становления государств, заражённых культом золотого тельца, история коварства, насилия, хитрости, вероломства, подкупа, предательства, беспощадного использования рабского труда, и Арии справедливого, простодушного и честного склада под натиском преступных государственных образований всё больше теряли свои позиции и влияние на жизнь Континента¹.

Коренные обитатели и хозяева скифских просторов были известны в Индии под именем Ариев, на Севере – Ванов, Венетов, на Юге – Асов (Азов), на Западе – Скифов, Роксоланов (= Русколанов), Савроматов (= Сарматы), Гетов, Этрусков и Татаро-Монголов², на Ближнем Востоке и в Малой Азии – Рассенов. На Севере Русь величали ГАРДА-РИКА (страна городов), а китайцы доньше называют её Э ГО – государство неожиданностей (*затягивания* и *мгновенных перемен*). Сами себя Славяне на Востоке называли Полянами, Древлянами, Кривичами, на Западе – Варягами, на Юге – Азами, Казами³. В целом Русь имела следующие самоназвания: Скития, Китай (< «кита» – связка, союз, казачья косичка), Восточный Рай (> Osten Reich), Белая Русь (Светлая → Святая)... Помимо единого названия, Среднее царство пестрит и многообразием: Азия (< Азы), Суржская Русь, Причерноморская, Киевская, Северная, Галицкая, Синяя, Чёрная, Червонная, Черниговская, Тверская, Ростовская, Новгородская, Владимирская, Суздальская, Малая, Пряшская, Поморская, Астраханская, Порусский Край и т.д.

---

¹ Нечто подобное произошло с Индейцами Америки. Но в силу того, что индейские племена оказались на обочине истории, не знали что нужно поступать «с лукавым по лукавству его» (2Цар 22:27), гибель их культуры оказалась неотвратимой.

² Монгол < ман коло – человек круга. (Для греков было созвучно со словом «мегалион» – великий.)

³ Отсюда – Казаки, К(Х)азары, Гусары, Козыри (которые во время битв бросались в бой последними).

Русь – это целая Вселенная. И сегодня можно проследить, как она постепенно переходит ко всем культурам, обрамляющим её, подобно ожерелью¹. От угро-финнов и тюрков волжского бассейна она переходит к тюркско-монгольской культуре и далее к культурам Азии; от белорусов и украинцев – к западным славянам, а через них – к романо-германской и затем к скандинавской и «балканской» культурам. Это движение можно проследить и наоборот – от концов Земли к её Центру, каковым является Русь.

Во всех отношениях² пёстрой, как лоскутное одеяло, Русской земле более всего соответствует народно-монархическое социальное устройство. И когда последнее приближалось к Идеалу, наступали периоды наибольшего процветания Руси. Но полное торжество Идеала возможно только в Метаистории.

Вплоть до средних веков общинно-демократическая форма существования Русов противилась централизованному на западный манер государственному образованию и, таким образом, не имела истории с точки зрения фактографической исторической науки, ибо для неё история начинается с государства с чётко выраженными институтами, призванными служить его эксплуататорскому процветанию. Но именно для того, чтобы сохранить в этом коварном мире свою национальную особенность, отмеченную печатью общежительности и уникальности, непонятной и ненавистной для иноземцев, Русы создают беспримерно унитарную государственность, которая под тяжестью всех мирских грехов умирает в расцвете сил, но умирает по Христу – с последующим Воскресением³ в качестве Мировой Империи. Здесь так называемая теория пассионарности не

---

¹ Китайцы тоже называют свою страну Срединным государством (чжун го), что не соответствует действительности.

² В географическом, климатическом, хозяйственном, этническом, религиозном смысле.

³ Всякая другая смерть есть смерть – в смерть, Христова же смерть есть смерть – в Жизнь.

срабатывает, ибо она строится по примеру смертных реалий – растений, животных, отдельных людей, обществ – всего того, что действительно не предуготовлено культивировать в себе Вселенскую, Всеобщую Душу, имеющую Бессмертие (в которое вообще не верит эта теория).

История «догосударственных прото-Русов» (мы смело будем их называть Русами) – это формирование беспримерно сложной и богатой народной Души, это – процесс гармонизации предельно полярных явлений, присущих Русской натуре, это – интенсивное культивирование главного достояния исконно СЛАВянского народа – Живого СЛОВА, являющегося прародителем санскрита (а не наоборот, как полагает прозападная наука). Во все времена у Русов акцент в творчестве был сделан на развитии живой народной Культуры, а не на бездушной цивилизации, как это сложилось на Западе. Очаги Русо-скифской культуры были центром мифотворчества, родиной жрецов, волхвов, кудесников, пророков, богов и Бога богов Иисуса. Именно от русской речевой культуры и феномена русской имперскости пошли названия не только множества рек и городов, таких как Иордан (< ЯР-Дон), Иерусалим (< Ярилысе-Рим), Лондон (< Длинный Дон), Венеция (< Венеды), Пекин (< пегий), но и большинства континентов, государств и этносов, что особенно следует отметить. Это: Америка [< амо (мой) рика (рай, страна)], Перу (< первый), Колумбия [< Колумб < колонист < колония < колено (русское военное подразделение)], Африка [< ат (эта) рика = рай(х)], Азия (< Азы = Казаки), Рим [< мир (МР в обратном прочтении – Р₃М₃)], Ха^аа^аан (страна Ханов, Конов = законников = повелителей), Индия (< инде = сторонний, дальний), Болгария (< Волгари), Монголия (< ман¹-коло = люди круга), Швеция (< Светлая страна), Шотландия (< Скиты= Скифы), Сирия – Ассирия (< Асур < Русы – в обратном

---

¹ Из русского лексикона это слово выпало (остались производные: «мне», «мнение»...).

прочтении), Италия (перегласовка слова «латы» < Руты < Русы), Ватикан (< батя-хан), Гватемала (< Готия Малая), Ирландия (< земля Ярилы), Франция, Турция [< тюрки (законники) < тора = те(се, це) + ЮРа (Ярило)], Дания (< ДОНия – страна вод), Венгрия (< Хан-Гория), Палестина [< поле (полюй) стан > филистимляне], Пруссия (< Борусия < Белая Русь), Германия [< Гер (< ЯРило, ГОСПОДин) + ман], Армения (< АРий + ман), Австрия – Австралия [< восток (УСТье) + рай(х)], Греция [< Горецкая, Горняя (= Георгия, Юрия) страна], Польша (< поле), Швейцария (< светлая), Иран (< Арии), Аравия (= Арабия < РА), Мексика (< Москва хана), Гунны (< Ханы, Коны > конунг), Финны (< Таны, Даны), Абхазы (< отец + Азы), Каракалпаки [< карие (чёрные) колпаки], Черкесы (< царские казы), Дунганы (< Дон + Ханы), Хазары (< Казары, Гусары = Казаки), Эстония [< Восточная (земля)], Казахстан (< Казачий стан), Грузия (< Георгия < ЮРий, ЯРило), Кир-гизия (< царские гузы = хазы = казы), Узбекия (< Азы-беки), Ха-касия (< Казаки), Туни(с) (< ТАНАис = Дон), Египет (< КОПТы < киты = китии = скифы) ...

Что касается имён богов, получивших прописку в пантеоне, то ни греки, ни римляне не знают их значения. Они приобретают этимологический смысл только для русского слуха и взяты не из Русской религии, которая никогда не была политеистической, а из Русского фольклора.

Славные предки Русов считали, что они ведут свою линию от Бога (а не от обезьян) и называли себя Дажьбожьими детьми («внуцами» = потомками). «Азы», например, означало "боги" [< Аз – Я, бог (начало и конец)]. Настоящие русские, граждане Обновлённой Руси, также сознают себя богами перед Лицом Бога богов, имеющим общее только с Себе подобными.

Русь, как Сын Божий Иисус, имеет начало и конец и, вместе с тем, является безначальной и бесконечной. В её безначальности и бесконечности заключается её Истина. Русь обречена быть безграничной или никакой. Она никогда не была *наряду* с другими социальными образованиями, и во все времена

она есть центр мирового равновесия, баланса отношений «Запад – Восток», «Север – Юг», от которого зависит судьба Ойкумены. Русь не просто «золотая середина меж Востоком и Западом», но и то и другое, притом что не сводится ни к тому, ни к другому. Она не просто «пересечение мировых культур», но суть Первая и Третья Сила, синтетическое Начало в триаде «синтез (первоначальное единство) – анализ (разложение, смерть) – Синтез».

Доисторическое и Постисторическое познаётся только посредством вневременного Вечного Логоса, в умопостигаемом, интеллигибельном поле, в единстве историко-фактографических и историософских знаний¹, рассмотренных с позиций всеобщего диалектического Метода.

Для иноземцев Русь является вечной мистерией. К их удивлению неожиданно появляется Русское государство, по мощи превосходящее Византию. Затем также непредвиденно появляется могучая Империя, на развалинах которой тут же создается беспрецедентная тоталитарная сверхдержава, определяющая погоду в глобальной политике и, наконец, – потрясающий для всего мира факт – рождение из мёртвых Нового Русского Царства!

Появление Нового, вообще говоря, безграничного географического ТЕЛА Руси есть следствие парадоксальности её ДУШИ, характеристика которой будет рассмотрена во второй главе.

---

¹ Любой историк-фактограф, обобщая материалы своих исследований, становится в какой-то мере философом истории. История вообще есть не череда случайных событий, а филогенезное шествие Второй Ипостаси Бога во времени и пространстве.

*Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь чёрной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!..*

А. Блок

Русский народ – парадоксов друг

Загадка Русской стихии есть та же, что и загадка ЧЕЛОВЕКА, т.е. Человека вообще, Всеобщего Человека. Русь – это исключительно поляризованный, напряжённый Организм, являющий собой Единство (исторически – конфликтное, Метаисторически – Гармоническое) крайне выраженных противоположностей. Как разрешающееся противоречие, она есть источник развития всей Ойкумены.

Прежде всего следует выделить противоречие *евразийства*. Русь, как уже было сказано, нельзя свести ни к западной, ни к восточной культуре, но при этом нельзя её рассматривать как «ни то ни сё», ибо как раз обе эти крайности предельно выражены в Русской Евразии. Весь Евразийский континент имеет своим зиждительным основанием Русскую Евразию (Средиземье), которая не только разделяет Запад и Восток, но и соединяет их в себе и собою. Да и сами понятия «Восток» и «Запад» возникли только с позиций Русской Евразии. Без Руси невозможна гармония Запада и Востока. Азия не может одухотворить вещную Европу. Эту миссию берёт на себя Русь, к тому же она для Европы своя, христианская. Исторически евразийство Руси, как и всякое противоречие, есть диссонанс, Метаисторически – разрешённое противоречие, Симфоническая Личность. Если Запад – это извращённый вариант свободы индивида – индивидуализм, Восток – извращённый вариант коллективности – коллективка, то Русь, несмотря на метание между этими крайностями, есть поиск Гармонии *индивидуальности и коллектива*, или, другими словами,

персонализма и коммюнитарности. Исторически – это борьба Личности и Рода. Контрадикция Запада и Востока наблюдается во всём. Запад – это *механицизм, обыденность, рационализм*; Восток – это *витализм, мистерия, вера*. Русь совмещает в себе оба полюса, причём народу всегда был ближе восточный полюс, а власть всегда предпочитала западный. Гармоническое совмещение этих полюсов возможно лишь при наличии подлинно Русской Власти, которая является только в лице Святых Правителей Святой Руси. Внутренний конфликт между восточным и западным мировоззрением раздирал и Римскую империю, и христианскую церковь. В средние века – это проблема христианства и мусульманства. В конце веков этот конфликт, в его самом остром проявлении, произошёл вначале между Россией и Западом, затем – в самой России – в связи с резким поворотом власти к Западу, который буквально ворвался в Россию, раздробив её по образу Европы.

Обширность просторов Русского государства, его органический рост объясняется борьбой *центробежных* и *центростремительных* сил, одинаково присущих Руси. В своё время религиозные и казацкие общины в поисках града КИТежа, где торжествует *народоправство*, постоянно осваивали новые земли, но суровый *централизм* снова и снова налагал свои узы. Обретение огромного географического **тела** можно объяснить также наличием евразийской **души** у Русского народа, его движением на родной Восток, подальше от влияния европейских государственных структур, разлагающих вечевой принцип народной жизни. В конце пред-Истории возобладали центробежные силы, но это для того, чтобы в Обновлённом Телѣ Руси были явлены по Истине прочные и добровольные связи окраин (утомлённых разрухой и междоусобицей) с Центром, чтобы учредилось окончательное равновесие центробежных и центростремительных сил, выражающееся во вращении всего и вся вокруг Центра, исполненного Кафолической Мудрости.

Русский народ удивительным образом обнаруживает следующую полярность: автаркичную, замкнутую в себе *имманентную* культуру и стремление к *трансцендентной*

культуре, т.е. сочетает в себе яркую национальную *самобытность* и культурологическую *всечеловечность*. В этом проявляется закон Любви: нахождение себя в другом и другого в себе. Если Европа, центром которой является германский дух, есть *мужское* начало, Азия – *женское*, то Русь – это андрогинный (мужеженский) феномен. Но исторически у неё преобладает восточная женственность. Поэтому Германия всегда пыталась овладеть её женственной стихией. Но овладеть Русью откровенным насилием извне невозможно. Святой Земле, помимо её женского долготерпенья, всегда помогало Божественное Мужское Начало, которое исторически было лишь в качестве утробного, как «начаток Духа» (Рим 8:23). Рождение Мужа Руси – это уже Метаисторическое Событие.

Славяне, тяготевшие к Западу, остались славянами лишь по плоти, по духу они огерманились, окатоличились и ожидовились (омаммонились), утратив нестяжательный и общежительный быт. Русь, с её Кафолической Душой, не включается в славянство без остатка, несмотря на то, что таковое кажется более ёмким понятием. Русская стихия – это славянство, тяготеющее к Востоку и удерживающее во всей полноте культуру Запада; исторически это – спасительная экспансия на Восток, Метаисторически – победный контрпоход на Запад в качестве всепокоряющего примера Разумного Социального Устройства, вышедшего на Свет из тьмы преисподней (Еф 4:9).

Прагматический Запад – это ускорение времени, мельтешение *многообразия*, стремление к *временному*; *созерцательный* Восток – это остановка времени, стремление к *вневременному*, к *Единому*. В раздельности они приходят к тупиковому состоянию, ибо крайность – всегда плохо.

История Руси до Петра I складывалась так, что возник чересчур сильный перекосяк в сторону восточной стихии, и это ввергло страну в состояние сонливости и ложной самодостаточности. Пётр I, пробуждая Русь, опрокидывает её в другую крайность. *Секулярность* начинает преобладать над *сакральностью*. Но «заразившись» Европой, Срединная Земля усилила евразийскую полярность, стимулировав оба полюса – Русское

западничество и Русский *ориентализм* – к последующему поиску Мировой Гармонии. Октябрьская революция – это как бы завершающий аккорд реформ Петра I. Большевизм есть одновременно и азиатчина (по средству), и европеизм (по результату). Большевизм – это запоздалый и извращённый протестантизм. Если у Лютера имеет место невыраженный атеизм, проявившийся в сильном упоре на рационализм и самостоятельность человека (в каждом «я» – личный Посредник), то Россия выражает его до конца. Правда, меж Лютером и Лениным – Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах, Маркс. В большевизме можно узреть восточное религиозное горение. Рьяный атеизм, борясь с религией, попал в её объятия, ибо объятия есть нечто общее для борьбы и любви. Русский народ овнешнил безбожное нутро Европы, показав всему миру его погибельную сущность. Россия, в силу своего радикализма, осуществила идеалы Запада до конца и обнаружила их внутреннюю несостоятельность. Пострадав за всех, она освобождается от всего инородного и чуждого. Переживая крушение европейских идеалов, взращённых большевизмом на Русской почве, Россия, вместе с тем, переживает смерть всех крайностей западничества.

Русское западничество XIX века проявилось следующим образом: как либеральное (английское), реакционное (прусское) и как радикальное (французское). Радикальное (социалисты) разделялось на крестьянско-общинное (народники) и государственно-капиталистическое (марксисты). Пост-социалистическое западничество (апокалиптический либерализм, некий возврат к англосаксонскому варианту) является сугубо антирусским. Старые западники, в отличие от либералов, не имели крайне скептического отношения к цивилизационным потенциям Руси, убеждения в тупиковости и обречённости её государственности, они не были противниками имперскости. Апокалиптический либерализм под видом антитоталитаризма, антисоциализма выступает как враг Руси и Коммунизма, не различая последний

на **противоположные** (как смерть и жизнь) фазы¹. Следует обратить внимание на тот факт, что при Совдепии было равенство, но не было свободы личности. Когда же при либерализме возникла свобода, не стало равенства. По этому поводу В. Соловьёв сказал: «Одна свобода ещё ничего не даёт народному большинству, если нет равенства». Свобода и равенство примиряются только в Братстве, на которое не ориентирован индивидуалистический Запад. Для Настоящих Русских эта категория является главной в слогане «Свобода, Равенство и Братство». Когда же появляется Вождь, которого ЕДИНОГЛАСНО принимают Русские (граждане Святой Руси) как Отца родного, наконец, возникает Общество Духовного Братства, и соответственно, Свободы и Равенства.

Западничество всегда было связано, главным образом, с интеллигенцией, ядрёный же Русский народ далёк от европейского типажа. Европейец стремится к *орднунгу* в ветхом мире, он не может жить без калькулизма и нормативных оков. Русский, напротив, не смог бы жить без *анархического* подхода к «миру сему». Европейец – реалист, ценит «мир сей», цепляется за него, и в нём он не гость, а хозяин. Он не любит крайности и держится «золотой середины», уклоняясь от противоречий, вместо их разрешения. Для него обязательны внешние степенность, благочинность, избежание эксцессов. У русских широта и доброта характера часто бывают спрятаны под защитными реакциями грубости. Русский человек не привязан к «миру сему», в котором он всегда чувствовал себя «странником и пришельцем» (1Пет 2:11), что на Западе рассматривается как варварство. Настоящий Русак ориентирован на Идеальный Мир (Ин 14:27), и в этом смысле он идеалист. Крайности сродни его природе, и ему претит всякий этикет². Европейцу свойственна ДЕЛОВИТОСТЬ, русскому же присуща ДОБРОДЕТЕЛЬ, стремление

---

¹ В Высшую Фазу Общественной Формации (= Иномир, «Пакибытие») нет «постепенного перехода», а только «скачок» (ибо предшествующая фаза есть высшее выражение лишь «мира сего»).

² Следует различать этикет и этику.

к которой, как известно, всегда вело к конфликту с «миром сим». Религия для европейца не более как средство, для Русского предмет веры является Целью. На Западе религия переродилась в политику, как искусство – в технику, а философия – в утилитарные науки.

Одним из важнейших противоречий, имеющих отношение только к Руси, к её уникальной судьбе, является богоборчество. Историческое христианство однозначно употребляет эту категорию – лишь в негативном значении, понимая её как борьбу против Бога. Но Библейский смысл борьбы С Богом удерживает и противоположную в ней сторону – борьбу вместе с Ним. Бороть-ся с Богом значит в союзе с Ним бороться себя в перстном качестве, которое упорно противостоит Ему (Рим 7:21–25). Конечно, есть богоборчество только как противление Истине (борьба талмудического Рахаба и жидовства, распинающего Христа), а есть борьба Иакова (Быт 32:24–28), Иова¹ и России. О Иакове сказано, что поскольку он боролся с Богом, то и человек одолевает будет. О Руси же можно сказать, что ей предопределено пленить собою все народы. Даже Русское противостояние Богу, Русский атеизм, есть такая АНТИрелигиозность, которую следует рассматривать как неравнодушие к Богу и, вообще, как род религии. Запад же ИРрелигиозен даже в религиозных учениях. Антирелигиозность знает Бога, иррелигиозность не знает Его. Октябрьская революция отвергает скорее не Бога, а букварское Его понимание, историческую религию, не могущую победить зло ветхого мира. Вообще, преследовать веру – это принимать её всерьёз, и те, кто является добросовестным и последовательным противником религии, не могущей создать Нового Человека, становятся исключительно идейными и страстными верующими².

---

¹ Примечательно, что друзья Иова, которые защищали Бога, осуждены, Иов же оправдан.

² Пример тому – Бердяев. Гегель утверждает, что поиск Истины предполагает последовательность даже в заблуждении.

Русские *Мессианство* и *нигилизм* совпадают: оба имеют апокалиптическую природу, жаждущую конца ветхой истории. Русский нигилизм – это религия крайне выраженной негации, предполагающей существование Сверх-мира, Иномира. Русское Мессианство культивировалось в очистительном огне страданий, и чем больше Русь страдала, тем меньше она примирялась с «миром сим».

С целью шокировать религиозное сознание, воинствующий атеизм в своё время любил муссировать следующий софизм: «Может ли Бог создать такой камень, который Он не сможет поднять?» Сможет ли создать или не сможет, Он в любом случае по софистической логике не всемогущ. Этот камень создал Русский народ. Он, как Христос, на крестном пути понёс СВОЮ непосильную ношу, под тяжестью которой он подорвался насмерть. Но он, как Христос, достигает своего Воскресения, решая непосильную задачу, которая теперь не софизм, а разрешающееся противоречие, диалектический парадокс.

Октябрьский социализм имеет универсальную схожесть с христианством во всех его основных проявлениях: как в католицизме, правит **один** непогрешимый папа, преследуются и истребляются враги веры; как в православии – тот же дух общинности, правит партийный клир – **некоторые**; как в протестантизме – выборность «слуг» народа, революционное установление новых традиций, в управлении участвуют **все** (всеобщий рационализм). Здесь и монархия (точнее – деспотия), и аристократия (точнее – олигархия, или господство политбюрократов), и демократия (точнее – связанная охлократия).

Конечно, Октябрьская революция – величайший грех, но это грех всего мира, который Россия взяла на себя, это – теории Запада, которые она онтологизировала, понесла на себе социальную болезнь человечества и испытал всю боль её критического периода, необходимо подлежащего выздоровлению больного мира. Такой пророк, как Достоевский, предрекал неизбежность Раскола Родины Романовых (отсюда – Раскольников Родион Романович), предвидел неотвратимость личной («Преступление и наказание») и общенациональной («Бесы») трагедии насилия и

отпадения от Бога (Мф 27:46). В «Преступлении и наказании» он наперёд показывает несостоятельность теоретика Ницше, в "Бесах" – несостоятельность теоретика Маркса, которых столь упорно (и исторически необходимо) внедрял в практику жизни Сталин.

Подлинно Русская стихия – это крайне выраженный интернационализм, граничащий с Супернационализмом, являющимся разрешённым противоречием *национализма* и *космополитизма*¹. СУПЕРнационализм, свойственный только Русам, – это и СВЕРХ– (высший) и НАД– (запредельный) национальный интерес, т.е. стремление ко Всеобщему Благу на Истинном Основании, каковым является Русская Идея.

Русам свойственны одновременно Кафолическая *самоуверенность* и *самокритика*, доходящая до самобичевания; традиционалистская *инертность* и *мобильность* как способность увлечься Сверхидеей², «*саморазрушение и самоспасение*» (Достоевский).

Русский народ всегда был самым-самым во всём (и в низком и в высоком): самым *материалистическим* и самым *идеалистическим*; самым *посюсторонним* и вместе с тем уповающим, как никакой другой народ, на *потустороннее* (светлое будущее); самым *языческим* (светлое язычество) и самым *христианским*. При всём своём *атеизме*, он, как ни парадоксально, извечно нёс в себе крайне выраженную *религиозность*, которая должна присутствовать во всём, даже в атеизме. Поэтому Социалистическая революция была бы невозможна без учения как неразличенного единства атеизма и религии. Идея диктатуры пролетариата проповедовалась как религия, долженствующая спасти мир. Новое религиозное учение было материалистическим прочтением не только философии Гегеля, но и Евангелия. Это учение предлагало

---

¹ Национализм и космополитизм, взятые сами по себе, суть крайности: своекорыстная *замкнутость* и индифферентная *открытость*.

² Русский народ как Целое никакой идеей, кроме сверхидеи, не увлечёшь.

следующие постулаты: спасение мира – через кровь, но не Христову, а человеческую; первична идея, но идея бытия¹, а не сознания; радикальное преобразование мира силой, но не столь силой Любви к Коммунизму, сколь действенной ненависти к его врагам; Царство наследуют нищие, но нищие в материальном смысле, а не духовном (Мф 5:3); новая Земля – да, «Небо – долой»²; Цель достигается через жертву, но так, что главное – жертва, а не милость (Мф 12:7); Благо-получие – это получение прежде всего «пищи и питания», а не обретение праведности и радости духовной (Рим 14:17); наперекор Христу, побуждающему отдать свои богатства, – необходимость отъёма чужих; преобразование мира посредством физического меча, а не «мечом уст»; разделение церкви и государства, а не их Гармоническое соединение...

Поскольку историческая церковь не могла учредить вождевленную для Русского народа правду, поскольку добро не достигнуто добром, почему бы не попробовать его достичь злом. Для нового учения важным было и прямое совпадение с Евангелием, религиозным мировоззрением и церковным культом. А именно: обетование светлого будущего; «корень всех зол сребролюбие» (1Тим 6:10) и частная собственность (Деян 4:32); больший из народа есть его слуга (Мф 20:26) (= «Депутат – слуга народа»); богатым нет места в Царствии (Лк 18:25); эсхатологическое восприятие мира; идея нового человека; бесклассовое общество с общественной формой собственности; «Кто не работает, тот не ест» (2Фес 3:10); «Кто был ничем, тот станет всем» (1Кор 1:26–28); «Кто не с нами, тот против нас» (Мф 12:30); стремление разрушить мир насилия до основания, с тем чтобы построить новый мир (что можно связать со словами Христа «Я разрушу храм сей рукотворённый и через три дня воздвигну другой...» Мк 14:58); «Каждому – по его труду» (= «воздастся каждому по делам его»); демонстрации как аналог

---

¹ Бытие – это не что иное как идея-в-себе.

² Выражение Ленина.

крестному ходу с хоругвями и иконами; мавзолей¹ с мумией («святые» мощи); пение «Интернационала» как подражание псалмопению; клубы – своего рода «храмы», красные уголки – «иконостасы»; культ *обличения* и *покаяния* (теперь – *критика* и *самокритика*)... Но главное – это наличие мессианского народа – мирового пролетариата – и его вождя, который «всегда живой». Словом, как некогда христианство включило в себя элементы язычества, так и воинственный атеизм включил в себя черты христианства.

Исторически Пророк не принимается в отечестве своём, это возможно только в эсхатологическом пределе. Но на него всегда был ориентирован Русский народ, который, истосковавшись в ожидании пророка, поспешил принять лжепророка, анти-ХРИСТА, коему и надлежало прийти раньше (2Фес 2:1–3). Русскому народу необходимо было заразиться революционными идеями, чтобы изbleвать их порочный элемент и очиститься, чтобы научиться различать голоса и признать, наконец, Истинного Пророка в Отечестве своём.

Кто не искал переделать мир человека, тот менее был уловляем врагом душ человеческих – «духом заблуждения», – который имеет своих мучеников, подвижников веры – веры в идеалы «добра» (достигаемые любыми средствами).

В конце веков Россия, в своей одной стороне, остаётся *Девой*, временно замершей, в своей другой – является *блудницей*. Покаяние последней приводит к Воскресению Руси-Девицы, которая «не умирала, но спала». Это целомудренное воскресение становится делом спасения для всего мира.

Поскольку Русь является *Всеобщей* ценностью, она есть самое *особенное*. Конечно, каждая нация является особенной, но Русские есть нечто наиособенное, исключительное. Их исключительность состоит уже в том, что они не считают себя исключительными (и таким образом не исключают себя из

---

¹ Мавзолей-трибуна на Красной площади – беспрецедентное явление в мире. Он как бы отклик на слова Христа «... где будет труп, там соберутся орлы» (Мф 24:28).

Всеобщего). Прежде всего исключительным у Руси является *страдание*, которое по глубине то же, что и у Христа, но именно Русский народ сознаёт себя Народом-Мессией, исполненным *Благодати*.

Считают, что еврейский народ самый многострадальный, гонимый, но этот народ никогда не умирал, не утрачивал своего национального (а точнее – кагального) самосознания. Русский же народ, в силу своего крайне выраженного интернационализма, дошёл до потери себя, своего живого чувства национального единства, что позволило сделать над ним «большой эксперимент»¹. Но и в этом следует усмотреть провидение Божие. Дело в том, что *восхождение* к Благодати предполагает *нисхождение* во ад, распятие (Еф 4:9). Ветхие небо и земля не могут прейти, пока не исполнится весь Закон в филогенезе (Мф 5:18), и Россия, взяв Христово иго, пошла «путём древним» (Мф 11:29 ↔ Иер 6:16): через тёмное настоящее к светлому будущему. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: чем более углублялись в России противоречия, тем лучше выковывался характер подлинно Русского человека.

«Большой эксперимент» осуществился до конца не только по причине утраты сознания национального принадлежности; имели место и другие факторы: бесконечная доверчивость Русов, не уступающая доверчивости индейцев Америки и народов крайнего Севера, исключительная простота, доброта, неизбывный оптимизм, не позволяющий впасть в отчаяние, христианское долготерпение, которое расценивалось русофобами как отсутствие достоинства у Русичей. Долготерпение является свидетельством глубины характера, а степень гражданского повиновения есть критерий цивилизованности и культуры. Русский народ, являясь исключительно податливым человеческим «материалом» («живые камни») в силу своего беспримерного доверия властям, не теряя своего самого

---

¹ Слова из воззвания Гитлера: «Meine Soldaten und Offizieren, werden wir nach Osten gehen, ein großes Experiment zu machen!» («Мои солдаты и офицеры, мы пойдём на Восток делать один большой эксперимент!»)

несчастливого и самого *счастливого* качества – повиновения, – осуществляет перенос своего внимания от антинародной власти к Власти, служащей Принципу Народности.

Сила народа (как сила тока) пропорциональна разности его потенциалов. Усреднённые, бесконфликтные сообщества людей лишены Гармонии (являющейся положительным единством крайне выраженных противоположностей, разрешённым противоречием), их члены обречены на мутацию, превращение в компьютеризированных фантомов. Постоянное усиление различных поляризаций исторически присуще только Русскому народу. Это – непрерывное углубление борьбы *централизма* и *демократии*, переживаний чувства *простора* и *тесноты*. Русская история – это проявление неподражаемых *миролюбия* (по закону свободы) и *воинственности* (по закону необходимости), это – крайне выраженные *динамизм* и *устойчивость* мировоззрения, *бунтарство* и *смирение*, *волюнтаризм* и *фатализм*, *радикализм* и *умеренность*, *экспансивность* и *замкнутость*, *максимализм* и *минимализм*, *сакральность* и *секуляризм*, *коллективизм* и *разобщённость*, *вознесение* и *падение*, *апокалиптизм* и *нигилизм*, *монархизм* и *анархизм* (антиэтатизм), православная *ортодоксия* и множественность *еретических* направлений¹, *оседлость* (чувство малой Родины, привязанность к могилам отцов) и *странничество* (отголосок вольно- и мудро-любивого скифства), *теллуризм* (языческое стремление к посюсторонности, к земному началу) и *космизм* (мистическое стремление к универсализму, трансцендентности), *консерватизм* и *революционность*, религиозный *аскетизм* (доходящий до массового самопогребения заживо) и *вакханалия* (доходящая также до самоистребления), стремление к *богатству* в плане всеобщего (государственное процветание, церковная роскошь) и личное *нестяжательство*², *трудолюбие*

---

¹ Как ни парадоксально, но не существует никакой твёрдой ортодоксии без ересей.

² Стремящегося к личному обогащению в народе называли толстосумом, мироедом, куркулем.

и *леность*. Трудолюбие всегда проявлялось, когда была вера в то, что усилие направлено ко всеобщему благу. В пользу трудолюбия говорит преодоление географических, климатических и социальных трудностей, каких не знало ни одно государство. Лениность же у Русичей объясняется только нежеланием «обустраивать» «мир сей». Вся история Русского государства, которое создавали рыцари противоположной природы – *варяги* Севера и *казаки* Юга, – это постоянное усиление поляризации власти (с её чужеземной культурой) и народа, конфликт *иерархии* и *равенства*, *урбанистического* духа и *деревенского* уклада жизни¹, *этатизма* и *общинности*, то есть *вертикальной* и *горизонтальной* социальных структур. Последний конфликт является одним из важнейших противоречий, движущей силой в становлении социальной Гармонии, приход к которой осуществляется через разрешение парадокса, состоящего в том, что Русы, ненавидя этатизм, вынуждены были создать величайшее государство. Причём, государство не сворачивалось по мере увеличения трудностей защиты его огромных просторов, а напротив – разрасталось. Чтобы сохранить в окружении коварных государств свою национальную особенность, заключающуюся в беспрецедентной общинности, в живом проявлении Принципа Народности, в чётко выраженном **негосударственном** складе народной Души, в **безграничности** её ландшафта², Русский народ сам шёл в тесноту исторической государственности, и в этом проявился его глубочайший трагизм. Крепостническую «прошнурованность» (при которой крестьяне были солдаты, а дворяне – командиры)³ Русский народ переносил стойко, сознавая

---

¹ Примечательно, что Русь называли и *Гарда-рикой* (страна городов), и *деревенской*.

² Обыденное сознание полагает, что широта русской души возникла от широты просторов Руси. По Истине – всё наоборот.

³ Перед лицом царя дворяне тоже были холопы, и это сознавали крестьяне. Как только первые были освобождены от воинской повинности, стало абсурдным держать в крепостничестве последних.

постоянную военную угрозу и необходимость превращения всей Руси в сплошную крепость. И ни Наполеон, ни Гитлер не смогли «освободить» «несчастный» народ от «ига» (вначале – помещиков, потом – большевиков).

На Руси противоречие этатизма и общинности постоянно углублялось, Русская Метаисторическая Истина всё более стеснялась тернием исторического, конечного начала, что привело судьбоносную для всего мира Державу к её распятию. С одной стороны, беспредельная Страна могла сохранять свою целостность только при наличии беспредельного централизма, возникновению которого добровольно способствовал исключительно вольнолюбивый народ, с другой стороны, именно крайний монархический централизм парализовал инициативу нации. С одной стороны, народ называл своих монарших особ батюшкой и матушкой (что происходило не от раболепия, а по причине любви к живому средоточию Святой земли), с другой стороны, неотвратимо возрастала волна протеста против невозрождённых венценосцев, обладающих неограниченной властью.

Подлинно Русский народ является самым подвижническим, самоотреченным и мобилизационным народом в плане служения Метаисторическим идеалам, и это потому, что он, в отличие от других народов, никогда не любил «эту» жизнь, а в конце времён возненавидел её (Лк 14:26).

Существует распространённое суждение, что все народы живут так, как они того заслуживают. Это верно применительно ко всем народам, кроме Русского. Он, как Христос, и *заслуживает*¹ и *не заслуживает* своей трагической судьбы.

Одним из главных противоречий Русской Державы явилось противоречие исторических *государства* (тела) и *церкви* (души). Вплоть до Петра I на Руси внешнедеятельное, *натуралистическое* начало государственной жизни преступно

---

¹ Дерзновение исправить мир, негативное ОТНОШЕНИЕ К ВСЕЛЕНСКОМУ ГРЕХУ (взятие грехов мира на себя), утверждение Благодати, требующее выхода за пределы Закона (= преступление), заслуживает казни, отвращения Лица Господня (Мф 27:46).

отставало от религиозного *спиритуализма*, но со времени реформ Петра отношение государства и церкви стало складываться противоположным образом – *секулярная* часть стала угрожающе перевешивать *сакральную*, что привело в Конце концов к смерти и государства, и церкви (Ин 12:24)¹.

Русский Богоносный народ повторяет путь Христа – умирает душой и телом, чтобы обрести Дух, Который есть Единство Новой Души (Обновлённая Церковь) и Нового Тела (Государство как Нравственная Идея). Вождь Возрождённой Руси обязательно совмещает в Себе секулярное и сакральное начала, т.е. является Царём и Священником.

Но *возвышение* в Истине, действительное национальное *величие*, являющиеся внутренним устремлением Русского народа, предполагают *унижение*, абсолютное умаление ветхой природы, доведение её до ничто (Плач 3:11). И Богоносный народ по-Евангельски переживает уничтожение, становится ничего не значащим, чтобы упразднить значащее (1Кор 1:28).

Парадоксы России есть не что иное, как проявление диалектических законов, движущая сила общечеловеческого развития. Русь, являясь сердцем Ойкумены, кругообращает Кровь мировой Культуры. Исторически Срединная земля, отягчённая глубочайшими *неразрешёнными* противоречиями, центробежно *гонит* от себя различные культуры, но, вместе с тем, она *притягивает* их к себе, что особенно проявляется, когда Русь становится страной *разрешённых* и разрешающихся противоречий.

Отдельные граждане Руси впадают в какую-либо из крайностей, как это sporadически происходило с самой Русью, но в целом многострадальная Держава удерживает все полярные противоположности, примиряя их в Метаистории. Жребий предызбранного народа заключается в том, чтобы не избегать крайностей, а совместить их в новом качестве, не сводясь ни к одной из них.

---

¹ Только та Церковь Истинна, которая повторяет голгофский путь Христа, переживает сораспятость Ему («временную победу ада»).

Можно услышать, что еврейскому народу тоже свойственны крайне выраженные противоположные проявления. Например, атеизм и религиозность, не знающий границ космополитизм (присущий Маммоне) и национализм. Но еврейские атеизм и космополитизм, которые особенно проявились в Октябрьской революции, не соответствуют духу еврейского народа (разве жидовизму) и означают утрату его этнотипических признаков. Духу же Русского народа свойственны полярные заряды, без которых нет становления Гармонии, нет Света, нет древа Познания. Можно бросить последний козырь в защиту еврейского народа, свидетельствующий о его «великой тайне», которая заключается в том, что он самый рассеянный (разлагающийся) и самый сплочённый (живучий) народ. Но его рассеянность чисто географическая (в чём мало уступают Русы в Великой Скифии и мире) и далека от Русского интеллектуального атомизма, т.е. разномыслия (1Кор 11:19), многообразия мировоззренческих концепций, часто взаимоисключающих, напряжённого внутреннего поиска Духа Истины во всех направлениях; а его сплочённость не более как душевная, основывающаяся на зоологическом и обрядовом единстве, на **букве ВЕТХОГО ЗАВЕТА¹**, КОТОРЫЙ «УМЕР – и се жив» только через Новый Завет.

Глубочайший же процесс внутреннего *разобщения* (*смерть*) Русов, усиливаемый разного рода русофобами, способствует, как ни парадоксально, созиданию Русского Национального Монолита, возрождению на Новом Уровне самого *общинного* Народа. Доколе существует Русская культура, существует и генная запись в Русском народе, отмеченная печатью коллективизма, взаимовыручки, – запись, которая в конце времён получает воплощение в самом лучшем своём качестве. Примитивный материалистический взгляд полагает, что суровые климатические условия явились причиной возникновения такого генотипа, каковым является Русский народ.

---

¹ В.З. в своей полноте есть «начаток Духа», предвосхищение Евангелия.

В таком случае всех, желающих исправить себя в плане преодоления индивидуализма, следует отправить в Сибирь.

Всё социальное бытие человека западного типа изначально пронизано индивидуализмом и юридическим формализмом. Западный человек с момента его появления «искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд» (Киреевский). Дилемма внутренней и внешней свободы на Западе не стояла. Европа всегда шла путём внешнего освобождения личности. Западный человек должен подчинять свою духовную жизнь задачам достижения материального благополучия. И он расплачивается утратой духовного роста, что неизбежно в условиях изнуряющей гонки за материальным успехом, отсутствие которого для западного менталитета возможно только у неудачника, лентяя и дурака. Мировоззрение, одержимое материальным, плотским процветанием, так или иначе понятие свободы будет отрывать от совести. Но бессовестная свобода есть социальное зло. По Истине *свободные* граждане, каковыми являются Настоящие Русские, есть *рабы* со-Вести¹ (Рим 1:1), этого полпреда Бога на земле. Воля (вольница), к которой всегда стремилась Русская стихия (Казакия), больше чем свобода (Л. Толстой) и есть сугубо Русское понятие, отсутствующее в европейских языках, ибо означает ЕДИНСТВО внешнего и внутреннего. Такая Гармония достигается только в Общине, полагающей во главу угла принцип ВСЕОБЩЕГО интереса. Но западный менталитет считает (противу Евангелия – Мф 23:11), что «личность, которая подчиняет себя коллективу, изменяет себе» (Ланкур-Лаферрьер) и что такое подчинение является «формой мазохизма». Ведь «главное завоевание демократии – свобода личности». При этом нет никакого различия на личность и Личность.

---

¹ Делаящий Благоую Весть своей, усвояющий Её, становится свободным, обретает Божественную Волю.

Культ ОСОБЕННОГО интереса у отдельных людей и этносов всегда вел их к моральной деградации, взаимному порабощению и истреблению, а также к уничтожению экологической среды, энергетических ресурсов, биосферы вообще. Поэтому спасение человечества осуществляется посредством Всеобщего, Универсального Интереса, каковому служит Русская Идея.

Ещё основоположники славянофильства правильно отмечали, что в странах Запада отношения между людьми всегда строились не на основе «нравственного закона любви» (Хомяков), а путём договорно-правового регулирования, что практика Запада – решать вопросы социального строительства посредством подсчёта голосов – порочна, т.к. «мудрость и правда» принадлежат «приговору единогласному», а не формальному большинству голосов. Только при торжестве Русской Идеи, которой проникнуто всё Общество, являющееся Симфонической Личностью, возможно всеобщее Согласие¹. Что же касается западного варианта парламентских² дебатов, то это сфера со-мнений, доходящих до **шизофрении**, когда из-за несогласия сторон возникает **раскол «думского органа»** страны. Неспроста римские императоры говорили: *senatores optimi viri, senatus mala bestia*³.

Модель Справедливого Общественного Устройства возможна и действительна только при опоре на ядрёный Русский Народ с его парадоксальным складом души, приведённой в гармоническое состояние подлинно Русской Властью. Высшая Гармония есть не просто усреднённость (ни то, ни сё), а разрешённое противоречие, положительное единство максимально поляризованных зарядов, извечно присущих Русскому характеру.

---

¹ При Совдепии такое достигалось преимущественно посредством страха, а не Любви.

² «Парламент» в буквальном переводе – «говорильня».

³ Сенаторы – наилучшие мужи, сенат – наихудшее чудовище.

Г. Лебон полагает, что устоявшиеся правила поведения, характер этноса есть его нравственность, которая не зависит от ума, ибо она наследственна и **бессознательна**. Но есть нравственность (нравы) как сугубо природное начало и Нравственность как Божественное **Сознание**, к каковому прямое отношение имеет Русская Идея.

Русские, как никакой другой этнос, в конце истории потеряли чувство Родины, в наказание за то, что ориентированы были на её **Метаисторическое преобразование**¹. Высшее понятие Родины – это совмещение Небесной Родины с Земной, когда Разумная Воля торжествует «и на Земле, как на Небе», это – господство воскресшей Русской Идеи.

---

¹ Точно так Христос в апогее крестного пути, отягчённый грехами и болезнями, теряет Бога (Мф 27:46).

«Мы должны по-новому –
духовно и религиозно
осмыслить всю историю
русской культуры».

И. Ильин

3

Русские искусство, религия и философия

Искусство, религия и философия имеют предназначение служить одной и той же Цели – Правде-Истине, – призваны заботиться о Вечности. Поэтому они принадлежат общей творческой стихии, имя которой – сфера Абсолютного Духа. Их взаимопроникновение есть обязательное условие их истинности. Эта триада суть становление категории искусства: искусство как таковое, искусство благовествования (словом и делом), искусство мышления.

α

Русское искусство всегда было исключительно религиозно и софийно, будь оно языческим или христианским. Даже в советскую эпоху оно с религиозным усердием служит «светлому будущему» («коммунистическому далеку»), то есть идеалам трансцендентным, и в этом смысле оно глубоко идеалистично.

ОСОБЕННОСТЬ подлинно Русского искусства заключается прежде всего в его ВСЕОБЩНОСТИ, универсальности. Оно во все времена является как бы эхом первоначального рая, проповедью не от «мира сего». Творящие его не индивидуалисты-оригиналы, они не выдумывают его, как нечто только своё, а воплощают родовое, всечеловеческое, Вечное.

Русское искусство изначально было обусловлено Самым Безусловным, Метанациональным – Отеческим Авторитетом и Соборным согласием. Любое только национальное искусство – это низведение Бога до человека, Метанациональное искусство – это вознесение человека до Бога.

Всеобщий Принцип Народности, проявляющийся в творческой энергии масс, может во всей полноте обнаружить себя лишь у того народа, который провиденциально совершает голгофский путь ради всеобщего спасения. Таковым народом являются Русы.

Ввиду того, что в Срединной земле всё было нестабильно по причине непрерывных перемещений и столкновений племён, Русо-Скифы в своём творчестве особенно не ориентировались на архитектуру и ваияние, но придавали большое значение изустной культуре. Конечно же, были и книги, которые у полукочевого, казакийного народа не были столь защищены «вечными стенами», как это имело место в урбанизированной Европе. Слава Богу, что до наших дней дошли несгораемые «повести временных лет» в виде золотой чеканки. То немногое из этого искусства, что имеется ныне в нашем распоряжении, свидетельствует о виртуозном мастерстве и утончённом эстетическом вкусе наших предков. Совершенство форм, не уступающее лучшим греческим образцам изобразительного искусства, но превосходящее его по внутренней, нездешней экспрессии и человеческой красоте, передаёт чеканка древних Русов. Это искусство преизбыточествует неповторимым фабульным богатством, оно есть гимн полнокровной повседневности светлого язычества, оно передаёт глубочайший драматизм событий, но не безысходный, как в греческой трагедии, а жизнеутверждающий, пронизанный оптимистическим, победным звучанием.

Иноземные цивилизации создали замечательные памятники искусства исключительно благодаря рабству и жестокой эксплуатации других народов – «варваров», – тех же склавов¹, которые были более трудолюбивы и творчески одарённые, чем

---

¹ Племя славян (Ср. англ. slave – раб).

их испорченные сибаритством господа, но не имели государственных образований с отлаженными институтами коварства, вероломства, хитрости и присвоения чужого труда. И если общечеловеческое искусство Русов появляется только благодаря усилию самих Русов, то искусство тех же греков и римлян является общечеловеческим во всех смыслах (и в плане создания).

Несчастливая судьба уничтожения большинства памятников Русской культуры преследует Русь с древнейших времён до *последнего времени*. В этом весьма заинтересован мир индивидуализма, наживы и порабощения, видящий в Русской культуре камень преткновения на его пути к мировому господству. Но то, что сохранилось из памятников Русской архитектуры, ваяния, живописи и музыкально-поэтического творчества свидетельствует не только о партикулярной, но и о католической значимости культуры Русов. Об этом следует поговорить более обстоятельно.

Подлинно русская **АРХИТЕКТУРА** (прежде всего культурная) соразмерна человеку, не подавляет его своим гигантизмом и утрированной солидностью. Её игрушечноподобные (по виду) модели рассчитаны на всесторонне пространственное восприятие, они исполнены живого художественного образа, в котором нет механистичности и математизма, и богатство форм обеспечивается не за счёт материальной роскоши, помпезной лепки, а посредством музыкальной и мистической гармонии.

Интересно в этом отношении свидетельство Берлиоза. «Ничто меня так не поразило, как памятник древнего зодчества в селе Коломенском. Много я видел, многим я любовался, многое поражало меня, но время, древнее время в России, которое оставило свой памятник в этом селе, было для меня чудом из чудес. Я видел Страсбургский собор, который строился веками, я стоял вблизи Миланского собора, но, кроме

налепленных украшений, я ничего не нашёл. А тут предо мной предстала красота целого. Во мне всё дрогнуло. Это была таинственная тишина. Гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление высь, и я долго стоял ошеломлённый.»

Принципу Народности, столь ярко выраженному на Руси, чужд подчёркнуто имперский стиль в архитектуре, которому свойственно не живое качество, а мертвящее количество, не эстетическое величие, не Духовная весомость, а материальная грандиозность, напоминающая простолюдину о его малости, ничтожности перед лицом государственности. Повышенное чувство человечности, любовь к общине формировали архитектурный язык на Руси, который обладал удивительной мерой масштабных соотношений архитектурных масс с фигурой человека.

От суровых, строгих и часто мрачных форм культового зодчества Запада выгодно отличается Русский православный храм (**дом** молитвы) с его чрезвычайно пластичными формами, неземной радостью, сказочностью, впечатлением покоя, величавостью и **домашней** притягательностью. Златолуковичные купола исполнены эфирной лёгкости не только за счёт формы, но прежде всего через откровение взору ЖИВОЙ воспламенённости. Горение глав-свильников Русского храма является как бы благодарственным Богослужением, каждением Престолу Небесному. Изнутри также достигается впечатление парения купола, подрезанного солнечным светом. Золото куполов, как и звон колоколов, заключало в себе функцию овладения пространством, которое столь велико на Руси.

В готическом культовом здании задача зодчества в плане достижения впечатления лёгкости строения и его материала выполняется только извне и внешним, математическим образом – посредством всё большей ажурности и буквальной вытянутости ярусов.

Русское **ВАЯНИЕ**, пережившее беспрецедентное гонение и уничтожение и поэтому выразившееся преимущественно в деревянной скульптуре, даже в той малости, которая сохранилась, свидетельствует о необычайной внутренней реалистичности и человечности. Скульптура, родившаяся в недрах народа, явила пластические образы такой силы, что подобных примеров невозможно найти во всей пред-Исторической культуре. Диапазон формальных решений и характер стилизации формы у древнерусских мастеров резца значительно шире, чем в арсенале художественной практики последующего периода.

В *последнее время* Русская скульптура, поддавшаяся засилью европейского духа, так удалилась от подлинного национального своеобразия, что её коренные произведения стали восприниматься как что-то инопланетное. В Русской народно-христианской пластике Духовное настолько исходит изнутри человека, что деформирует его внешний вид, подчёркивая этим самым производность и зависимость телесного от Духовного, его незначительность перед Внутренним Человеком. Очевидно, что мастера русской деревянной скульптуры знают анатомию, но не для того, чтобы она управляла ими, а чтобы управлять ею. В отдельном человеке изображается не его боль, боль «этого» гладиатора или раба, а вселенское страдание, способное привести к содроганию, заставить глубоко сострадать мученику, достойному Свободы. Христос в Русском дереве не является салонным на манер Запада, но похож на крестьянина с натруженными руками, ибо в таком художественном облике можно более убедительно показать способность переносить предельные муки. Образ Христа не может не совпадать с понятием Народности, с многострадальным трудовым народом, с образом кормильца и труженика вообще.

Русская народная скульптура является неавторской (в противоположность Западу), она наказывалась, а не заказывалась, и есть поистине бескорыстное искусство, рождённое по зову любящей и жаждущей правды души. Это искусство не просто эстетично, но является исключительно этической эстетикой, приспосабливаемой к общинной пользе.

Как в Русской скульптуре, так и в Русской **ЖИВОПИСИ** идеалом всегда было совершенство Духа, в отличие от Запада, где идеал, к которому стремились художники, – это совершенство плоти, иногда одухотворённой, но плоти. Если на Западе даже в изображении Христа рисунок часто был целью, то на Руси он всегда был средством служения Духу. В общинном искусстве произведение выплёскивается из страдающей и не могущей молчать души, в академическом искусстве главным является профессионализм, которому безразлично в чём себя проявлять.

Особое место занимает Русская иконопись, которая в своей полноте есть сугубо Русский творческий феномен. Свято-русская икона не ищет натурализовать то, что относится к земле изгнания, а ищет утраченный Рай. Она на уровне нездешнего Образа являет Гармонию поляризованных начал: Земного и Небесного, женского и мужского, мировой скорби и умиротворённости, становления и законченности, сугубо национальных черт и транснационального, воинственности и миролюбия. Иконные лики – это святое воинство, сонм праведников, предвкушающих Вселенское торжество Любви. Русская икона на пред-Историческом уровне до конца отвечает понятию Гармонии, являющейся дочерью Ареса, бога войны, и Афродиты, богини любви и красоты.

У западных художников святые – это светские, жеманные, роскошные телом, экзальтированные, фарисействующие, материально весомые, сугубо по-земному жизненные, низведённые до авторского, далёкого от святости, уровня люди. Русские иконописцы и мастера фресковой живописи – это святые подвижники веры, неговорливые сказители подлинно Христовых чаяний, отрешившиеся от первобытной реальности и взывавшие Пакибытийную Реальность. Переходным состоянием между двумя реальностями объясняется в иконописи необходимость чистого идеализма и гиперболизации.

Русская икона – глубочайшая, благоговеицейшая жертвенность народной Души, её неисчерпаемое богатство. Она не мечет бисер своих тайн мимоходящему, тому, кто не

обращается к ней самоотреченно. Для того, чтобы открылась её глубинная Природа, для того, чтобы она заговорила, требуется молитвенный настрой, долготерпение, умаление, отказ от мирской суеты.

Есть особенный, субъективный вкус, о котором, как говорится, не следует спорить, а есть Всеобщий, Объективный Вкус, который тем более является бесспорным. И если цезаристская, западная живопись – это конечные, преходящие настроения художника, его субъективный вкус, то икона не имеет авторского вкуса, но является вкушением всего народа (Ин 6:51), изображением Истины, Которая Одна на всех.

Прозападное, русофобское умонастроение утверждает, что Русская иконопись не знает анатомии и перспективы. На самом деле она не просто знает, а владеет ими! Икона умышленно пренебрегает диктатом анатомических законов, стремясь показать фигуры невесомыми и одухотворёнными за счёт их утрированной вытянутости, а также за счёт намеренного искажения или вообще отсутствия детализировки. Что же касается перспективы, то икона изображается не в прямой перспективе, являющейся продолжением посюсторонней действительности, а в обратной, поскольку Божественная Жизнь есть нечто противоположное по отношению к «миру сему», достигаемое скачком, а не постепенным переходом. Картина, являющаяся кадром бытия, нуждается в раме, иконопись, изображающая неограниченное Паки-Бытие, не имеет в ней нужды. Иконопись стремится изобразить не только вневременное, но и пространственно бесконечное, что достигается посредством обратной перспективы, т.к. в одноглазой прямой перспективе можно передавать только конечный мир, падающий в точку. Настоящая (непреходящая) Живопись имеет Целью не оптическую правильность, а предельно правильно передать Идею.

Древнерусская живопись имеет кажущуюся эклектичность. Это – синкретизм, а лучше сказать – первоначальный универсализм. Здесь, помимо обратной перспективы, есть элементы всех остальных перспектив: египетской, параллельной, прямой, супрематической, возвратной, глобально-сферической

(Петров-Водкин). Иконописцы возвращаются к детскому ненатурному рисунку на Новом Основании. Но они становятся детьми, а не остаются ими, как полагают некоторые «знатоки».

Европейская живопись – это не только слащаво-ангельское умиление, есть и глубокие переживания, но они не составляют столь высоких философско-обобщённых чувств и раздумий, не доходят до такого согласованного эмоционально-интеллектуального аккорда, как в творчестве русских художников. У них содержание совершенно не связано с тривиально-чувственным изображением, свободно от него как от «этого» непосредственного бытия, которое преодолено и рефлексировано в Фаворском Свете. Здесь нет банального натурализма, перстного правдоподобия, а есть стремление выразить наибольшее через наименьшее. Всё подчинено тому, чтобы изобразить Духовную, Просветлённую Плоть, не отягчённую земной реальностью. И эта Плоть принципиально отличается от мясистой и роскошности тел, изображаемых западной живописью («Кающаяся Магдалина», «Сикстинская Мадонна»).

Достижения Духа, имевшие воплощение в иконе и в фресковой живописи, несмотря на почти полное уничтожение в материале, сохранились в Живописании Логоса, Каковой пребывает вовеки.

Лучшие образцы Русской живописи, являющейся преемницей иконописной традиции, передают драматизм не посредством внешнего человека, а через Внутреннего, «не знающего тления», Человека (Крамской: «Христос в пустыне». Ге: «Что есть Истина?»).

Самобытным, так сказать, наисобеннейшим, является русский народно-художественный промысел¹, возникающий на органическом совмещении пластических форм искусства и живописи, ремесла и художественного творчества. Польза и красота изначально были так сгармонизированы в этом

---

¹ Понятие «промысел» первоначально совпадало с его этимологическим значением (промыслить).

искусстве, столько чистых и светлых устремлений души было в нём заключено, что его смело можно отнести к собственно художественному творчеству. Лучшие произведения русского народно-художественного промысла являют образец собственно искусства, служащего идеалу нестяжательства, столь близкому подлинно народной культуре, свободной от диктата прозападного расчётливого бизнеса. Это искусство принципиально отличается от так называемой художественной промышленности, где декор «прикладывается», его нельзя называть декоративно-прикладным искусством, ибо оно не делится в себе на функцию и украшение, которые так взаимопроникают, что польза заключается в самой красоте, переходит в неё, составляет единство с ней на её уровне.

В *последнее время* на стыке крушения русской цивилизации и нарождения на её развалинах Русской Соборной Культуры, проявляет себя изобразительное искусство каторжан как особый (преисподне-последней глубины) пласт пред-Исторической культуры, создавшей множество прекрасных произведений, в которых запрессована великая боль страждущей и обременённой души, сохранившей человечность в нечеловеческих условиях.

Русская народная **МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА** и нераздельное с ней **УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО** заключают в себе Метанациональные идеалы. Почти полное отсутствие симметричности ритма, исключительная свобода в разделении тактов и размера, частая перемена мажорного и минорного ладов, особый оттенок языческой античности и религиозного настроения, национальная самобытность и Всеобщий Принцип Народности – такова русская народная песня. Русская музыкальная гармония – это органическое соединение исключительно противоположных моментов – грусти и радости, тоски и веселья, стеснённости и раздолья, задумчивости и беспечности, сдержанности и залихватскости, сознания конечности бытия и жизнеутверждения. Вечная человеческая юность и свежесть вдохновения сквозят в самом печальном русском напеве,

удивительная профессиональность, неизбывный темперамент, которого не коснулась цивилизация, присутствуют в русской народной песне. Народные песни земли Русской поражают бесконечным разнообразием и единой творческой силой какой-то одной Личности. Бессмертный голос этой Личности является Логикой и Историей Всеобщего Принципа Народности в Искусстве, его ключом.

Издrevле на Руси музыкально-поэтическому слову придавалось такое значение, какое не имеет аналогов нигде в мире. Всё многообразие трудовой деятельности, не говоря уже о праздниках и выдающихся случаях в личной, семейной и общинной жизни, не проходило без песни. Вся жизнь простолюдина от колыбели до могилы спокон веков была обставлена определённым песенным ритуалом.

Подлинно русский человек по природе является философом, стремящимся решительно всё осмыслить. Поэтому обыденная русская речь в своём коренном существе несуетна, задумчива, ритмична и образна. Русское просторечие, оставаясь повседневным и житейским, изначально пребывает в неразличенном единстве с поэзией. Рождённый от Небесного Света, ядрённый Русский язык является языком величественным даже в своих простых формах, необычайно ярким, образным и метким, звучным, чистым и гибким, певучим, беспримерно богатым лексически и грамматически, обладающим непревзойдённой словообразовательной мощностью, световой лёгкостью и вместе с тем беспредельной весомостью. Пережив утрату своей первоначальной девственности, ввиду включения в свой состав множества иноплеменных слов, Русский язык даёт плод Мужественной философичности, составляет Новую, Высшую Целостность, становится самым общежительным, Универсальным языком, в котором все народы узнают своё, родное.

Уникальным и бесконечно ценным составным началом в Русском словесном фольклоре является народная сказка. Её значение в воспитании Настоящего Русского человека очевидно. Пушкин не состоялся бы как народный поэт без сказки. Вневременная и внепространственная, отражающая вечные

ценности Русская народная сказка не мирится со злом, не знает непоправимых бед и несчастий, она приучает сознание к тому, что невозможное становится возможным. Русские народные сказки – богатейший кладёзь народного поэтического творчества. Их цветистый язык пестрит присказками, благодаря которым речь¹ речётся, как медовуха льётся. Без присказки сказки, что без полозьев салазки.

Русская былина – это народная эпическая песня, повествующая о борьбе богатырей со злом, насилием, несправедливостью. Былина проникнута идеей единства Русских земель. Она является хранительницей памяти о героическом прошлом народа, живой связью с богоподобными предками Русичей. В ней реализуется бесконечная преемственность поколений и связь времён в нестареющей жизни Русского народа. Наиболее частый персонаж былин – креститель Руси, равноапостольный князь Владимир. Он является самым любимым в народе венценосцем. Недаром его прозвали Красно Солнышко². Русская былина гармонизирует лучшие христианские и языческие традиции, воспитывает в Духе Богоподобия, всемогущества (Флп 4:13).

Разнообразно музыкально-поэтическое творчество на Руси. Но сколь важно упомянуть о таком жанре в этом творчестве, как романс («профессиональный», бытовой, городской), который положительно отличается от всякого иноплеменного романса. Русский романс переносит акцент на поэтический элемент, на смысловое содержание, исполненное глубокой человечности. Эта вокальная лирика (идиллическая, пасторальная, любовная, элегическая, дидактическая, философская) никого не может оставить равнодушным, поскольку несёт в себе вселенскую боль и неизбывную радость.

---

¹ Неспроста “речь” и “река” этимологически одно. Речь, отвечающая своему понятию, должна **литься**, как песнь.

² В последнее время жидовизм старается отнять у Русов Красное Солнышко и забрать себе на службу. (Владимир крестил Русь водою. С именем Владимира также связано её крещение огнём и Духом.)

Нельзя обойти вниманием и сугубо Русский малый жанр народной лирической песни – частушку. Живой, почти разговорный язык в единстве с выразительными средствами старинной Русской песни придаёт частушкам особое поэтическое обаяние. В этом главном жанре крестьянской лирики заключены неиссякаемые лихость, задор, самокритика, юмор, не оставляющий места унынию. В 1943 г. под Сталинградом Паулюс, наблюдая в бинокль передовые советские позиции, увидел балалаечно-частушечную самодеятельность солдат, одетых под матрёшку. Это было последней гирей на чаше, и так уже склоняющейся в пользу капитуляции Паулюса, крушения **блицкрига**, натолкнувшегося на неиссякаемые оптимизм и веру в победу народа-героя. Если уж говорят о генерале морозе в качестве якобы победителя немецких орд, то не лучше ли говорить о барыне частушке, внёсшей действительный вклад в эту победу.

Огромную роль в формировании единства общинного сознания, его Правды играл задушенный в *последнее время* «князем мира сего» русский народный театр. Это «домотканное», насыщенное человеческим теплом и языческим весельем искусство беспощадно высмеивало глупого барина, корыстолюбивого попа, чванливого чиновника, педантичного немчурина и лукавого чёрта, которым никогда нельзя было запугать Русский народ, ибо он всегда служил Богу не за страх, а за совесть. Русский балаган, с его словом и жестом, часто выходявшими за границу внешней благопристойности, был свидетельством нефарисейской природы русских людей – «мытарей и грешников», которые всегда ближе к спасению (Лк 7:34), чем «праведники по наружности» (Мф 23:28). В народной драме спрессовался творческий опыт, накопленный многими поколениями. Русский фольклорный театр – это атмосфера романтической вольницы, в которой была возможность существовать вне социальной иерархии, мстить обидчикам, восстанавливать справедливость. Как и в Русской сказке, в нём преобладает условность времени и пространства. Русское

народное театральное зрелище является сокровищницей потехи, смехового отношения к себе и к жизни даже в лихую годину.

Особое место для понимания Всеобщего Принципа Народности занимает русский народный танец и танцы народов, сопутствующих Руси, и, соответственно, причастных этому Принципу. Танец является синкретическим началом искусства вообще, это – неиссякаемый источник скульптурно-живописного откровения, богатейший арсенал телесных и эмоциональных возможностей человека, это – видимая музыка и собственно чувственная, чисто ритмическая поэзия. Искусство, являющееся по своей природе служением Всеобщему, зарождается в чародействе танца (шаманстве), когда воля коллектива собирается в горсть и одновременно разливается в нѐм, один воплощает всех, все – одного. Люди, жаждущие победить, выжить и утвердиться, люди, собравшиеся отметить своё торжество, пережить радостное взаимочувствие, в танце, как ни в чём другом, проникаются общим сугубо эмоциональным настроением, закрепляемым единой ритмикой, основанной на биении сердца. Народные танцы на Руси положительно отличаются от романо-германских танцев, в которых неизменно спарованные «кавалер» и «дама», держа(сь) друг друга, вынуждены делать одинаковые и довольно ограниченные движения, что ведѐт к неразличности мужской и женской природы¹. В Русском народном танце, как ни в каком другом, явлены в органическом сплаве предельная мужественность и ярко выраженная женственность: с одной стороны – молодецкое ухарство и дерзкая бойцовость, доходящая до необузданной строптивости, с другой – мягкая сдержанность и нежная кротость, исполненная девственной застенчивости, словом – пыл и плавь Перуновых стихий (пылкость огненной и плавность водной). Здесь нет обязательного следования предписанному орндунгу, строго разработанным картинкам, но в полной мере проявляются творческая свобода, импровизация, скифское,

---

¹ Исключение составляют испанские танцы, и то по причине влияния Востока.

степное раздолье, воинская лихость, бесшабашная удаль, залихватский бунт чувств, обнаруживающий сокровеннейшие переживания души, и всё сие – без упоения плотью и её возможностями, без жеманной светской галантности и гражданского лоска.

Особо стоит Русский балет, который (как и всякий балет) своими истоками имеет народный танец. Кому не известно его мировое значение, его разительное превосходство перед всяким другим балетом? Достижения Русской живой скульптуры, раскрывающей невероятные возможности в созидании музыкально-пластических образов, объясняются ни чем иным, как исключительной жертвенностью, Русским подвижничеством (во всех смыслах) трудяг-танцовщиков, от диапазона способностей которых зависит работа всего коллектива этого сценического искусства: сценариста, композитора, балетмейстера, художника.

Что касается Русской классической литературы, то она шире, чем искусство как таковое. Она суть напряжённый поиск Смысла Бытия, Вселенской Правды. Русское художественное слово критического реализма – это сплошное самобичевание, собственно Русское хлыстовство. Авторы лучших образцов Русской классической литературы выводят по большей части негативных героев своего времени. Это – Онегины, Печёрины, Обломовы, Чичиковы, Хлестаковы, Пришибеевы, Акакии, Раскольниковы, Челкаши... Иностранцы, читая эту литературу без учёта её покаянного своеобразия, делают ложные выводы о Русском характере. Русские писатели и поэты, такие как Скворода, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Л. Толстой, Достоевский, Есенин (предвидевший Инонию и Третий Завет), – это пророки.

Эта великая литературная классика является своего рода Богостроительством, переходом в собственно религию.

Русская классика в сценическом искусстве и литературе явила миру неподражаемые образцы творческого гения. Параллельно с классикой существует Русское народное искусство, которое всегда оставалось независимым, самобытным, никогда

не подражало салону, ибо никогда не завидовало служителям Маммоны. С приходом к власти Настоящих Русских, оно переживает своё возрождение, возвращается на Высшем Уровне к своим лучшим традициям.

Живое, действенное Искусство, исполненное Всеобщим Принципом Народности, имеет огромное воспитательное значение для трудового народа и является гимном Любви.

В

Искони Русское религиозное сознание ориентировано на лучший Мир, который для него есть, с одной стороны, нечто нездешнее, Инония¹, с другой – посюстороннее, утверждаемое не где-то на туче, а здесь, на Земле. Таким образом, Русское Право-Славие, отвечающее своему названию до конца, нельзя свести к поклонению *трансцендентной Истине*², культ которой установился во внешнем православии. Настоящие Русские – это культ Настоящего, Действительного, Явного. Поэтому нет Русских без элемента Светлого Язычества³. По Истине (вопреки скалигеровской истории) Русский народ в своей ядрёной основе органически, постепенно и безболезненно перешёл из языческого православия в Православие Христианское. Так называемое двоеверие русских (на которое так нападает западное христианство) вполне оправдано. Оно явилось как прообраз гармонического единства земного и небесного, «нижняя с вышним»⁴.

---

¹ = Ладомир, Китеж, СветлоЯр, Рай(х), Тот Свет. (Понятие “тот свет” ошельмовано “князем мира сего” и ассоциируется только со смертью.)

² Истина действительна. (Единство понятия и реальности.)

³ “Языческий” означает не что иное, как “(просто)народный”.

⁴ В отличие от германской культуры, которая достигла гармонии земного и небесного только **гносеологически**, Русская культура осуществляет её **онтологически** (в Метаистории уже не как прообраз, а как Живой Образ).

Язычество Русо-ариев – это монотеистическая религия, явившаяся благодатной почвой для христианства. Ещё в дохристианские времена Русо-арии исповедовали триединого бога (Триглава). Это: невидимый бог-отец (абстрактное небо) – СВАРОГ¹, который сотворил (сварганил) всё сущее, а главное – первую конкретность – солнцеподобного сына – ДАЖДЬБОГА (Сварожича) и духа – СТРИБОГА. Весь остальной сонм богов суть атрибутивные имена Триглава: Род (от которого – вся природа и первые богочеловеки – Лада и Лад² > люди³), РА = ЯРило⁴ (ЯРостный и ЯРкий, огонь и свет = Перун и Световит), Хорс (< хороший), Вышень = Вышний⁵, Велес = Волос (< власть > волость)...

Язычество Русов не почитало изменчивую богиню судьбы, типа Фортуны, как не признавало и детерминизма, уничтожающего личность, Божественные образ и подобие. Древние русичи знали, что они кузнецы своего счастья. Оккультные науки, астрология не пользовались у них доверием. Настоящие русские никогда не были идолопоклонниками. Почитая природу-мать, благоговевая перед ней, они не поклонялись и до ныне не поклоняются ничему тварному. Существует мнение, что идолопоклонство было в далёком прошлом. На самом деле вся история падшего мира – это культ вещизма (= идолопоклонства), наживы, служение Маммоне. Этот порок напрочь отсутствует у Настоящих русских. Во все времена Русский народ – христианин по своему нутру, как генотип. Подобно Христу, он есть такое Особенное, которое преломляет через себя Всеобщее, поэтому является наиособенным народом. Этот народ как Целое, как симфоническое Лицо, во всём адекватен Сыну Божию. Как Христос, он осуждает богатых,

---

¹ Ср. др.-инд. “сварга” (небо).

² Отсюда англ. lady (леди) и lad (парень).

³ Отсюда нем. Leute (люди).

⁴ Отсюда Георгий (Победоносец), боевой клич “ура”, нем. Herr (господин) и египет. “Гор”.

⁵ Отсюда инд. “Вишну”.

поощряет нестяжательство, «призывает милость к падшим». Являясь самым соборным, он призван созидать из себя Нового Человека, Тело Христово. В *последнее время* Русский народ, как и Христос на крестном пути, «обезображен паче всяких человеков», претерпевает распятие своего Святого Отечества и теряет Бога на кресте. Русский национальный Гений – это мистические сродность и согласие между Чистым Учением Христа и глубинными основами Русской души.

На Руси христианство проявилось двояко: как внешняя церковь и как Внутренняя, Метаисторическая, исключаящая пассивное ожидание Мессии. Особое, а точнее промежуточное, место занимает русское народное сектантство, ещё не свободное от внешнего налёта. Это: хлысты, скрытники, бегуны, бессмертники, нетовцы, молокане, духовные христиане... Русское сектантство принципиально отличается от всяких других еретических конфессий. Каждая секта – ярко выраженная крайность, русский максимализм в проявлении какого-либо отдельного свойства уникальной в своей многообразности, сложности народной души. Это – поиск запредельного, неприятие всего конечного, апофатический прорыв в бесконечную = русскую даль, это – беспримерное самоотречение, подвижничество в поиске Иномира. Тайна русской души (помимо её диалектического противоречия, являющегося источником движения мирового человеческого гения) заключается в органической совокупности ересей¹, в Универсализме, единственно способном преодолеть сектантство.

Метаисторическая Церковь возвращает своё первоначальное, сугубо русское значение «круг»² (типа казачьего) = «властный орган». Настоящие русские – это постоянное усилие в плане созидания Царствия (Мф 11:12), они лишены роскоши стать посредственностью, усредниться. Исключительно только

---

¹ Не следует бояться этого слова, по-греч. означающего "выбор".

² Это слово находится в этимологической основе слов "церковь" (герм. Kirche, church), "цирк", "циркуль"...

русским свойственна беспощадная самокритика (самобичевание), но поскольку они судят сами себя, то они не судимы с миром (1Кор 11:31,32). Христианский идеал, который столь близок Настоящим русским, – это «вообразить в себе Христа и в Христа вообразиться», но любить не себя во Христе, а Христа в себе.

В соответствии с логическим принципом «один – некоторые – многие» (= монархия – аристократия – демократия) христианство распалось на три основных направления: католицизм, православие, протестантизм. Эти исторические конфессии своим манифестационистским, воплотительным основанием имеют соответственно папу¹ (отец, Бог – в «он»), клир (сыны, Бог – в «мы»), прихожан (духи, Бог – в «я»). Но Метаисторическое Православие – это Мы как Гармоническое единство Одного и многих = Народная Монархия. Даже историческое православие выгодно отличается от католицизма и протестантизма. Католическая церковь – юридическая структура, этатизированная церковная организация; протестантизм – это бесконечное сектантство, новая форма самодовольствия и гордость духа. «Православие сумело уберечься как от сатанинского соблазна земного владычества, одолевшего католицизм, так и поразившего протестантство соблазна гордости человеческого ума и бунта против авторитета» (Трубецкой). Католицизм – этика закона в недрах христианства; протестантизм – этика искупления, ведущая к атомизму, к непрерывному дроблению; историческое православие – этика искупления, ведущая к Собору; Метаисторическое Православие – Этика Творчества, Собор. Бердяев пишет: «Ницше не увидел на Западе христианства, его силы и величия из-за слабости и ничтожества христиан. Христианская мораль есть аристократическая, а не рабья мораль, мораль сильных Духом, а не слабых».

---

¹ Идея Абсолютизма и непогрешимости Папы верна, если Он вправе сказать: «Я и Отец – одно».

Христианская религия имеет потенцию снять себя в Философии, являющейся кульминативным моментом в сфере Абсолютного Духа. Этот переход осуществляется для тех, кто действительно последователен в Евангельском Учении. В основе Евангельского Учения заложен Триадиный Метод – всеобщий диалектический Закон. Этот Закон позволяет преодолеть религиозный дуализм, обновить падший мир, т.е. соединить человека с Абсолютной Истиной. Но западное христианство оказалось бесконечно далёким от Чистого Учения Христа. Историческое же православие находится не в столь тупиковом состоянии, как папизм и протестантизм. Всем известно как запятнал себя Ватикан. Эта религия феодализма и чудовищного анахронизма выживает только за счёт постоянной внешней модернизации, этатизации и смычки с иудаизмом. Расцвет протестантизма (буржуазной религии) обусловлен стремлением теологически обосновать идеологию меркантилистского индивидуализма. «Бог любит богатых», «Богатство и личное преуспевание есть Божья благодать». Вкратце можно сформулировать основной слоган «нового менталитета» европейских поселенцев на новых землях таким образом: «Всё, что вижу, – моё, кто мешает – убью!».

Логической триаде « право – мораль – Нравственность » соответствует следующий расклад: религия Запада – историческое православие и ислам – Метаисторическое Православие. Восточной религии соответствует не правовая основа, а моральная, не политика, а этика. Поэтому русский во внешнем проявлении адекватен аффектам души, без «маски благополучия», обязательной, например, для американца. И. Ильин отмечает: «Православие взывает к свободному человеческому сердцу. Католицизм взывает к слепопокорной воле. Православие ищет пробудить в человеке живую, творческую любовь и христианскую совесть. Католицизм требует от человека повиновения и соблюдения предписания (законничество)... Православие идёт в глубь души, ищет искренней веры и искренней доброты. Католицизм дисциплинирует внешнего человека, ищет наружного благочестия и удовлетворяется

формальной видимостью доброделания». Протестантские секты, изначально притязавшие на моральность, постепенно превратились в театр, а их проповедники – в массовиков-затейников. Что же касается православия, то коль скоро считается, что Русская православная церковь – столп и утверждение Истины, то следует признать, что Христос является именно на Руси, в Обновлённой Русской церкви.

Вообще, весь религиозный мир распался на две тенденции – креационистскую, присущую Востоку, и манифестационистскую, присущую Западу. Креационизм исключает отношение Отец – Сын, деля всё сущее на Творца и тварь, меж которыми непреодолимая пропасть. Манифестационизм, напротив, привёл, с одной стороны, к пантеизму – абсолютному, неразличенному единству Творца и твари, с другой, – к обожествлению человека по его первому рождению, когда таковой становится центром Вселенной. Обновлённая Русь примиряет эти тенденции в некоем третьем, которое есть единство креационизма и манифестационизма как Власть Конкретного Отца и Его Духовной Семьи – Элиты Второрождённых.

Ислам является религией абсолютного дуализма, не позволяющего выйти за свои пределы. Эта религия, как никакая другая, крепко держит своего последователя в сознании раздвоенности материального мира и Бога, человека и Духа Истины, поскольку не предрасположена к переходу в Божественную Логику, по причине отсутствия Идеи Троицизма (в которой она и не нуждается). Однако спасение мира от прагматического, технотронного и маммоновского Запада заключается в Союзе Православия и Ислама. Традиционный ислам имеет множество позитивов, а именно: 1) непризнание мира рабов и господ; 2) нестяжательность; 3) признание земли только в качестве Божьей; 4) стремление к народному демократизму; 5) веротерпимость; 6) признание Христа великим пророком... Что касается исторического православия, то оно, при всём своём преимуществе, имеет

следующие недочёты: 1) букварское понимание Писания; 2) согласие с олигархами, служителями Маммоны; 3) забвение идеи «Москва – Третий Рим»; 4) отказ от познания сущности Бога (= Троиинства); 5) отсутствие ориентации на обретение совершенства Отца Небесного, ума Христова (Мф 5:48; 1Кор 2:16); 6) ложный экуменизм; 7) традиционализм, переросший в консерватизм, закукленность; 8) отсутствие нынешних святых; 9) перенос акцента с проповеди на обрядовость; 10) почитание еврейского народа богоизбранным¹... С Русского православия, которому более дано (а дана Святая Русь!), более и спроса (Лк 12:48).

Без религии, но религии обновлённой, религии Разума, нет Святой Руси. Ныне богоизбранничество утвердилось в Настоящем Русском Народe, который считает главным полем битвы с дьяволом уже теперь не сердца людей (Достоевский), а умы (Быт 3:15). Новая религия революционна: “Се, творю всё новое” (Откр 21:5). Она суть переживание небывалого, постоянное Преображение.

Из одной протоимперской религии возникают основные мировые конфессии: иудаизм, христианство, ислам, религия «светлого будущего», Обновлённое Православие.

Тысячелетнее царство исторического православия закончилось. Теперь на Русской многострадальной почве рождается Религия Разума. Гений Руси переживает концентрированную Вселенскую боль и исполняется радостью Метаисторического Обновления. Поиск Вышнего Града, на который всегда было ориентировано Русское религиозное сознание, ныне завершён. Отечество Небесное и Земное совпали, и Обновлённая Русь становится Духовной купелью для всего мира.

---

¹ Об утрате евреями богоизбранничества свидетельствуют места из Писания: Осия 2:23; 4:6,7. Мф 21:19, 43; 23:38. Ин 1:11. 1Пет 2:9. Рим 9:6-8.

Культура народа – это определённый уровень **воплощения** нравственного идеала в его повседневной жизни. Она различается на культуру мышления, этическую, эстетическую и трудовую культуру. Конечно, философия имеет перво-степенное значение, но и остальные составляющие культуры народа весьма важны.

Русскому человеку присуще обострённое чувство греха. Этим объясняется, что в беседе он легко переходит от анализа вашей мысли к анализу вашей личности. Вообще, Русский народ – кающийся грешник. Поэтому философия у него является глубоко нравственной. Будучи взращённой на почве Святой Руси, ей свойственно религиозно-эмоциональное осмысление жизни, искание абсолютного Добра, Правды для всех людей. По этому поводу Вальтер Шубарт заметил: «Без преувеличения следует сказать, что русский имеет самую глубокомысленную национальную идею – освобождение человечества». Действительно, важнейшее место в истории Русской мысли отводится проблемам этики¹ и вселенской целесообразности. Феномен целесообразности придаёт Русскому мышлению тот неповторимый колорит национальной самобытности, который отсутствует в мышлении какой-либо другой человеческой общности. Эта ярко выраженная телеологическая черта мышления проявляется в реалистическом восприятии действительности. Русской женственной софии (а точнее, первоначальной андрогинности² в познании) совершенно чужда была оторванная от конкретной реальности средневековая схоластика. Несмотря на религиозность, Русская культура мышления является не богословием, а именно философией с

---

¹ Необходимо отметить, что по Платону Истинное Государство – это торжество этики, а не политики, а по Гегелю – торжество Нравственной Идеи, что по сути одно и то же.

² Женственное приобщение к Истине осуществляется через *боль, веру, интуитивное озарение*; мужественное – через *интерес, познание, выведение из понятия*; Высшее Андрогинное – это *Реализация Понятия*.

присущим ей своеобразным, не «лукавым мудрствованием». Проникнутая богоискательством, Русская философия не подменяет собою религию, не является продуктом ортодоксально-канонического догматизма, а есть *онтологический реализм*, глубокое проникновение в реалии бытия и жизни на основе первичной религиозной интуиции, открывающей Духовную подоснову мира человека (человека и мира). Она существует как бы в противовес западным рационализму, идеализму, эмпиризму, индивидуалистическому бунтарству (нищезанство), утопизму, прагматизму, экзистенциализму, заумному эзотеризму. Русская философская мысль отмечена эросической печатью человечности, всеединства, антиэнтропийности. Русские философы до *последнего времени* удерживали первоначальный смысл философии – любовь к мудрости (Софии). Любовь есть сердечное влечение к Истине и поэтому пафос философии – это эросический пафос. П. Юркевич правильно отмечает, что голова есть светильник разума, а сердце – сосуд с елеем любви, питающим этот светильник.

Русская философия, зачатки которой можно обнаружить в философиях древнерусской литературы, писаниях и преданиях святых отцов, всегда была ближе к Истине в том смысле, что она, в отличие от западной философии (разделившейся, с одной стороны, на крайний прагматизм, с другой, – на отвлечённое вербальное конструирование), искала гармонического сочетания теории и общественной практики, единства Промысла Божия и его воплощения. Т.е. Русская философия всегда была ориентирована на служение Богу Разума и Любви, при том что Разум и Любовь (соответственно – теория и практика Жизни) оставались для неё неразличным единством, в котором акцент был сделан на Любви. Ныне же, в конце времён, Русская Философия пришла к различному единству Божественного Знания (Сознание) и его актуализации в Соборе (Паки-Бытие). При этом Русский акцент сохраняется: имеет место Мышление Деятельности, а не только деятельность Мышления, дальше которой не пошёл «сумрачный германский гений» в плане созидания Нового Мира. В своё время Бердяев говорил, что познание не исчерпывается рациональным суждением. И действительно,

можно ли познать древо добра и зла, не испытав последние в их предельном выражении, т.е. не пережив смерти своей брэнной натуры и не вкусив Благодати Божией. И если на протяжении истории лишь отдельные лица вкушали от плода упомянутого древа, то тут целая Держава – Святая Русь, – познав грехопадение, Голгофу, познаёт радость Воскресения. Немецкая философия в её высшем выражении – «объективном идеализме» – акцентирует внимание на Понятии понятия, на категориальной системе, обретении диалектического Метода, что предполагает отрыв от жизни («погружение в реку забвения»)¹. «Объективный идеализм» демонстрирует работу Метода в философии различных предметов, кроме Философии Жизни. И только Русская культура мышления, овладев всеобщим диалектическим Методом, провиденциально реализует его в Мире Гармонии и в Гармоническом Мире (Ин 14:27). Т.е. если германская философская культура – это жизнь Философии, то Русская культура мысли в её апогее – это Философия Жизни. Немецкая дисциплина достигла предельного орднунга в Божественной Гносеологии и в «мире сем», каковые не могут составить Гармонии, ибо они несовместимы. Задача Русской Цивилизации – явить Гармонию Истины Ментальной и Социальной («Правды-Истины» и «Правды-Справедливости»). Положения немецкой философии «Истина есть единство понятия и реальности» и «Всё действительное разумно» верны. Но есть реальность и Реальность (действительность и Действительность), и реальность как путь к Высшему Социуму – а путь этот является Голгофским – разумна с той только стороны, что она в Плане Бога, что она объективная необходимость, но со стороны тех, кто её переживает, она бесконечно далека от Гармонии.

Вся история человечества, весь до-Ноосферный период – это эволюция жестокости, безумия и энтропии, словом – движение к апокалипсису. Поэтому не становление Высшего Социума, а таковой как ставший есть Истинная Действительность. И человек только тогда – Человек, когда отвечает Своему

---

¹ Есть ещё такое выражение у Гегеля: Zu Grunde gehen, что означает одновременно идти к основанию (познаваемого) и ко дну (погибать).

Понятию до конца. Человеку пред-Истории поспешили дать имя хомо сапиенс. Но таковым по Истине может быть только воскресший из мёртвых, Человек Вообще [составляющий одно с Особенным Человеком, обретший Ум Христов (1Кор 2:16), сознающий, что уже не он живёт, а Христос в нём (Гал 2:20)]. И если человечество в ы жи в а л о вплоть до апокалипсиса, то это благодаря вере во Всеобщего Человека в качестве трансцендентного Сверх-человека, *абстрактного* Бога – Иегову, Иисуса, Аллаха...¹ Спасение же человечества, его разумная ориентация осуществляются только посредством веры в *Конкретного* Всеобщего Человека и Его Духовную Семью. **Такая** вера впервые появляется на Руси, поскольку генная запись у ядрёного Русского народа проникнута Духом Всеобщего и поскольку Русь первая ввергается в апокалипсис. **Такой** Человек – это извечный Гений-хранитель Руси. **Такая** Духовная Семья – это Концептуальная Академия, основным занятием которой является не «законотворчество», а нахождение Вечных законов Бытия и их воплощение. Поскольку Гений Руси в качестве общенародного, Симфонического Лица, вдохновителя Кафолического Собора – а таковой Гений пребывает только на Святой Руси – и Гений как Живое Воплощение Божества = отдельное, осязаемое Лицо суть одно, то как Человек Он возможен и действителен только на Руси. Это – Вождь, наделённый Божественной Мудростью, Материнским Лоном Которого является Духовная Академия – Живой Образец Высоконравственной Этики.

Русская философия имела не мало отклонений от традиционной Софийности. Некоторые учителя, «властители дум», верили, что можно изменить испорченное бытие, устроить его по разуму, но без учёта того, что есть разум и Разум. Энтропийный человеческий разум, увлечённый силою своего воображения, становился безбожно самоуверенным, полагая, что может переустроить жизнь по-своему, по-человечески и...

---

¹ Такие, различаясь лишь по именам, сливаются в своей беспредельности в некое одно, если к ним обращаются только как к абстрактной, запредельной силе.

впадал в утопизм. Никакой учитель не может научить как сделать Прекрасным вне себя суший мир, не сделав его прекрасным в себе и из себя, не решив практически проблему Добра и зла, т.е. не став Нравственной, Добродетельной Личностью, которая возможна только посредством очищения мышления от «духа заблуждения» (1Ин 4:6). Нравственным Человеком, через которого осуществляется спасение, следует называть лишь того, кто не грешит (1Ин 3:9), кто мудро поступает или мудро не поступает, кто знает, что «лучше никак не поступать, чем поступать дурно» (Сократ). Таким образом, Мудрое Поведение¹ и Нравственность (именно Нравственность, а не мораль²) суть одно – Высшая Этика, которая делится на Женственную (не путать с женской!) и Мужественную (не путать с мужской!). Женственная этика, столь свойственная Русской исторической культуре, – это теллурическое поведение, сообразное с Божественным знанием, являющимся Интуитивным Просветлением. Это – этика Будды, которая есть безгрешное поведение, несмотря на незнание Логики, ибо подвижническое и смиренное служение Абсолюту, самоотреченная Любовь к Нему не позволяет рассуждать о том и делать то, о чём нет Понятия. Мужественная этика руководствуется Чистым Мышлением, выработанным в движении Логической категории, но в своей обособленности, в своём неприятии Чистой Жизненности – что свойственно немецкой философии – не воплощает Истину в Глобальном Плана. Высшая Этика – это Гармония Мужественного Логоса и Женственной Общинности, Небесного и Земного начал. Божественные Логика и Интуиция – это Откровение и *Красота*; Высшая Этика – это Воплощение этого Откровения и *Прекрасное*. Конечные науки и сфера

---

¹ Поведение – более ёмкое понятие, чем поступок, ибо включает в себя непоступок, пассивную позицию. Глубочайшее противоречие актива и пассива (единство величайшего поступка и ничегонеделания) есть Крест (Мк 15:30-32).

² Исходя из триады право–мораль–нравственность, мораль – это не более как религия представления, не доходящая до Религии Разума, это – буква (душевность), а не Дух (1Кор 2:14).

Абсолютного Духа (со стороны становления: искусство – религия – Философия) своим инструментарием соответственно имеют: рассудок, образная красота, вера, Разум. Абсолютный Дух как Ставший имеет такую Триаду:

Разум	(Голова)	(Логика)	(Теория),
Любовь	(Сердце)	(Природа)	(Практика),
Этика	(Человек)	(Дух)	(Гармония).

Человек Высшей Этики – это Новая Природа, Живая Добродетель Чистого Мышления и Чистого Сердца, это – не абстрактное теоретизирование, а определённый Образ Жизни.

Ещё от древних идёт традиционное деление философии – этой всеобщей Науки – на логику, физику (природа) и этику. В Новой Действительности – в Философии Жизни – это Отец (Логос как Про-Мысл), Сын (Природа) и Дух, Каковой есть Божественные Деяния.

Прекрасным может быть только Мудрый Человек, ибо Мудрость, помимо Высшей Логике, включает в Себя поведенческий Опыт, который, будучи совершенным, постоянно совершенствуется. Таким образом, Мудрость – понятие более широкое, чем Чистое Мышление, и Прекрасным Человеком нельзя считать того, кто лишь прекрасно мыслит. Ещё древние полагали, что мудрость включает в себя три момента¹: «хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать». «Хорошо говорить» предполагает не только знание того, что говорить, но и где, когда, как и кому говорить, а это доступно только Мудрому, обладающему Интуицией (не свободной от нерационального налёта) и житейским Искусом, который непрестанно накапливается. Человек, таким образом, несмотря на наличие Божественного Начала, с той стороны, что является земным существом, имеет в поступках этико-нерациональный остаток, который постоянно преодолевается в житейской Практике. Даже самая точная Наука – спекулятивная Логика, являясь

---

¹ В Авесте это три верховных божества: ВохуМана (Благая Мысль), Ахурамазда (воздействующее Слово), Аша Вахишта (Наилучший Распорядок, Дело).

безупречной и законченной со стороны Метода, постоянно совершенствуется со стороны Предмета, что возможно только в Практике Обновлённой Жизни – Жизни Русского Собора.

Прекрасное, Благое Поведение, являющееся предметом Этики, есть Вторая Непосредственность, опосредствованная Разумом и Интуицией (которая, сколь бы ни была возвышенной, остаётся сферой интеллигибельных предчувствий, нуждающейся в непрерывной коррекции).

Русская Новейшая Философия Жизни формировалась в подполье, в непризнании апокалиптическим официозом, в состоянии сораспятости Христу целой Общины – Метаисторической Русской Элиты. Необходимый для овладения Методом опыт приобретался в так называемом ничегонеделании, столь осуждаемом на Руси. На поверхности же в конце времён появляются модные философские учения, не имеющие отношения к Русской мысли и вообще к Русской культуре. Это – жреческие эзотеризм, эрудитика, наукообразность (вместо Науки), интеллектуализм, ничего не дающий для спасения души, для чистоты мысли, это – и западный традиционализм, лишённый диалектики, и восточная психофилософия, это – всё, что угодно, кроме **Духовной** Философии. Все апокалиптические потуги в сфере душевного интеллекта можно назвать «философией по стихиям мира, а не по Христу» (Кол 2:8), словом – **з а у м и е м**. Существует два рода заумия, непонятные так называемому здравому смыслу: выход за пределы простого («профанического») человеческого ума в сторону вычурности, нарочито усложнённого языка и в сторону Ума Христова, воспринимаемого «миром сим» как безумие (1Кор 2:14). Ни «здравый человеческий ум», ни бесовское за-умие не имеют Понятия о развитии человечества, потому что они вне развития Понятия, которым и призвана заниматься Русская Метаисторическая Духовная Академия.

Часть II

«Вся история России сделана казаками.
Недаром нас зовут европейцы казаками.
Народ казаками хочет быть».

Л.Н. Толстой

*«Мы любим всё – и жар холодных числ,
И дар Божественных видений,
Нам внятно всё – и острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений...»*

А. Блок

4

Казачество и интеллигенция как феномены сугубо русские

α

Казачество является концентрированным выражением Русской народной стихии, высшим достижением общинной формы существования людей. Это такое социальное образование, которое всегда несло в себе Метаисторический План. Казачество ни в коем случае нельзя рассматривать как сословие или организацию, ибо оно только тогда отвечает своему понятию до конца, когда является Сословием сословий и организмом с неизбывной пассионарностью.

Здесь речь идёт не об истории Казачества, не о том, каким оно **должно** быть, а о том, каково оно **есть**. Но это «есть» мы предварительно различили на настоящее (преходящее) и Настоящее (вневременное) и рассматриваем Казачество только в качестве Настоящего (= Действительного) Социального Образования.

Казакция, будучи защитительно-военной общиной, беспримерно умеющей побеждать, никогда не брала дани и никогда никому не платила её, ибо, как никто, могла отстоять свою волюшку. Русская военная демократия, как правильно называют Казакию, являя собою безраздельное единство армии и народа, по своему существу призвана служить не «аппарату насилия», а непосредственно народу, и таким образом, себе самой. Всякая

нация является секулярно-мистическим организмом; Супер-нация, каковой является Казакия, – это Сакрально-Мистический организм, не обособляющийся, не замыкающийся на себе, как нация. Казакия не стала отдельной от Руси (как это имело место в случае с Украиной и Белоруссией) нацией по той причине, что она более, чем нация, и не могла в своём служении Русской Всемирной Идее, являясь концентрированным выражением русской особенности, иметь какие-либо сепаратистские настроения по отношению к Руси. Казачество – это особый взгляд на жизнь, это – религиозный подход в понимании братства, обострённое чувство свободы, воинской доблести, чести и справедливости. В отличие от любого другого этногенеза, казаком во все времена надо было не только родиться, но и стать, и удерживать это звание, которое можно было потерять. Казачество следует назвать Великой Русской стеной, каковая, в отличие от Китайской, является живой. Ни лес, ни горы не могли так культивировать в народе спайку и смелость, как открытая степь, и только степная раса становится неприступной живой крепостью. Беспримерный героизм казакского народа всегда был не только необходимым условием его существования, но и нравственной нормой. **Постоянный** ратный подвиг целого народа, не имеющий аналогов нигде в мире, охлаждал и парализовывал воинственный пыл «соседей врагов».

В стародавние времена старейшина-князь на Вече вопрошал: «Кто охоч итти за Род в Порубежную Сторону? Отвечали мужи-юноши: Аз!» Вот эти Азы, Язы, Языги, т.е. люди одного языка, одной культуры крепко держали на замке пограничные засеки, сечи, сеци своего Отечества.

Русские (Русы) есть общий этноним для **Белорусов**, **Малорусов** и **Великорусов**, но они имеют такую особенную составную часть, которая, вместе с тем, является Всеобщей, беспримерно включающей в себя всех русских, а также нерусских. Это – казакский Супер-этнос, который, как отвечающий своему призванию, есть Настоящие Русские. Враги *Русской Особенности*, Русской Идеи, которая сфокусирована в казакском народе, отводят последнему только эпизодическую

роль в судьбе Руси. На самом же деле, самый весомый вклад в историю Руси и её Метаисторическое Возрождение вносит Казакия.

Будучи продолжением «Золотого века», Казакия представляет собой беспримерное явление в мире в плане того, что целый народ на протяжении всей истории не знает отношения «раб–господин» или «бедняк–богач». Поэтому только такой народ, народ имеющий нестяжательное умонастроение, является основанием Метаистории. Со времён героического эпоса казачий род являлся прообразом Метаисторической Общины, т.к. он держался прежде всего не на кровнородственных или территориальных основах, а на таком мировоззрении, которое исключает индивидуалистические, своекорыстные настроения. Сквозь тьму веков пронесли Казаки веру в торжество Царства Правды для всех людей. Принцип посюсторонности, который сохранили Казаки со времён Светлого язычества, всегда ориентировал их на устройство Царства Правды не на Небе (где она всегда есть), а на Земле (Мф 6:10). В этом главное отличие истинного христианства от внешнего. Настоящая казачья душа не довольствуется трансцендентным, бесконечно удалённым от людей божеством, она ищет Живого Бога, Его воплощения в человеке, стремится достичь Благодати на Земле, и поэтому отвергает кастовость, привилегии по кровно-плотскому происхождению и признаёт светскую власть только как глас народа. Чересчур урбанизированным гражданам и врагам Руси всегда были ненавистны её лучшие национальные герои, которых они старались очернить. Всякое возмущение Казаков трактуется ими как стремление подорвать государство. В действительности же, Казаки всегда искали гармонии со своим противоположным полюсом – государственностью, которую никогда не стремились отрицать. Напротив, они содействуют укреплению трона, а в Смутное время даже посадению на него избранного (а точнее – призванного) монарха. Казачество восставало на государственные структуры не ради подрыва государства, а с целью защиты своей общинной формы бытия, на которую посягала государственность, стремящаяся к однополярной

унификации всех структур на иностранный манер, чуждый и губительный для Руси.

Всякое величие Русской Державы – нравственное, политическое, географическое – было достигнуто и будет удерживаться и укрепляться благодаря свойственной только ей биполярности, т.е. наличию двух полюсов – государственности и общинности в лице Казакии. Гармоническое взаимопроникновение этих полюсов, воскресивших свои лучшие традиции, есть начало Метаистории. Т.е. Обновление Руси есть её полное прорастание Казачеством и в Казачество.

Казаки, будучи в определённом смысле не от мира сего, постоянно продвигались в поисках Светлояров и Беловодий, новых казачьих рек, где можно жить по Правде, и таким образом осваивали всё новые районы, становясь самыми активными собирателями Русских земель. Благодаря своей исключительной общежительности, вольнолюбивые поборники Правды являют себя в качестве цементирующего начала в приобщении небольших народов к Единой державе, дающей им сознание причастности к Великой Культуре и избавление от межэтнических конфликтов.

Ратный труд, которым во все времена были отягчены Казаки, – это война против войны, но если исторически она была постоянным процессом отрицания мирового зла, то в Метаистории явлен результат этого отрицания. Т.е. в результате утверждается такой могущественный и мудрый Мир, на который никто уже не посягнёт. Предвкушение Нового Мира и Великого Праздника Души всегда было у казачества, поэтому лыцари радостного Образа шли в бой, как на праздник, сознавая величие своего дела.

Обновлённая (не реставрированная!) Казакия – это уже не про-Образ Истинного социального Устройства, отягчённый многими предрассудками и пережитками, а Действительный Его Образ, доведение лучших качеств казачества до их полного выражения. Сильнее Новой Казакии нет ничего, ибо поистине силен не тот, кому нечего терять, а тот, чьё Имение обладает абсолютной ценностью. Также и страх различен: есть страх

потерять ложного бога (Маммону), а есть страх потерять Истину, и вкусивший Её однажды – самый храбрый ратоборец.

Различные иностранные державы пытались создать воинства по типу казачества, но эти попытки заканчивались неудачей или жалким подобием, т.к. эти воинства создавались ради несправедливой государственности, а не ради любви к Богу и ближнему, и товарищество в них возникало ради прихотей кесаря (мушкетёры), а не для насущных нужд простого народа.

Русская сельская община во многом подражала Казачеству. Крестьянский сход напоминал казачий круг, многие крестьяне прорывали «локализованный микрокосм» посредством странничества, молодёжные ватаги пахарей, возглавляемые «ватаманами», поддерживали и культивировали воинственный дух в кулачных боях, вовлекавших все возраста. Крестьяне в своей среде называли казаком того, кто выделялся в качестве исправного работника, лучшего воина, честного свидетеля в тяжбах, свободолюбивого человека.

Казакция, поистине, – необходимая Судьба Руси, и оказаться –сакральная мечта подлинно Русского народа.

Ядрёный Русский народ, как никакой другой, несёт в себе такие казакийные качества, как способность к самоотреченному служению Сверхидее, проявлению мобильности, психологической универсальности (смена профессии, социального положения, местности по призыву Правительства, яви это Правительство очевидную пронародность).

Настоящее Казачество переживает смерть (как Настоящий Человек), и в силу исключительного коварства, хитрости и вероломства князя тьмы, его ненависти ко всему Русскому, оно вынуждено в конце веков пребывать в качестве Внутреннего. Наряду существует, конечно же, и внешнее казачество, но между ними такое же различие как между Внутренним и внешним человеком, когда они не составляют гармонического единства.

β

По мере всё большей этатизации казачества, когда оно стало признаваться только как военное сословие, ему на смену (в смысле политического противостояния однополярной государственности) приходит интеллигенция¹, своего рода интеллектуальное казачество.

Интеллигенция в Русском понимании этого слова – а о таковой здесь главным образом идёт речь – не является классом или каким-либо сословием, это – подвижническое умонастроение передовых слоёв народа, это – переведённая в осмысленную инстинктивная приверженность Русской Идее.

Исторически так сложилось, что на Западе не оказалось интеллигенции, потому что для западного менталитета общее всего лишь абстракция, из-за которой не стоит печалиться себя, – напротив, индивид является зачастую единственной ценностью.

Русская интеллигенция, даже будучи сугубо исторической, преходящей, приготавливавшей путь «призраку коммунизма», так или иначе работала на Метаисторический План. Сама же Метаисторическая Интеллигенция – это аристократия Духа, Элита, концентрирующая в себе совесть и вековые чаяния Русского народа = Всеобщий Принцип Народности. Это суть Настоящие² русские.

Несмотря на то, что интеллигенция на Руси противоречива, как сама Русь, собственно Русская интеллигенция – это

---

¹ Вообще-то, временные границы появления Русской интеллигенции весьма размыты, и интеллигентами следует считать всех так называемых печальников Земли Русской.

² Сие (с большой буквы) понятие отражает вневременной аспект. Например, Пушкин – Настоящий русский. (Поборника Свободы, Пушкина, не следует относить к антиимперским бунтарям-революционерам, типа Герцена и Чаадаева. Империя и Свобода для него не «или – или».)

дар и трудовое приобретение, это – чувство всемирной Любви, чувство Матери-Родины (в качестве всечеловеческой Покровительницы). Как и казаком, интеллигентом надо стать и удерживать это звание. Любой труженик, являясь крестьянином или рабочим, может быть интеллигентным человеком, тогда как представитель «образованного слоя», не живущий всецело для народа, не знающий его устремлений, его судьбы, не чувствующий его боли, не отвечает понятию интеллигента. Это не более как интеллектуал, brain-worker¹. Но даже этого названия могут не иметь профессионалы акробаты, лицедеи, которых в *последнее время*, не задумываясь, стали причислять к интеллигенции.

Изначально интеллигенты как боевой отряд появились из разночинцев, у которых общим было то, что они все отбились от своих сословий и вошли в «категорию образованщины». Большинство из них (внешний слой) – это борцы против прогнившего абсолютизма, часто излишне самоуверенные люди, различные экстремисты², нигилисты, для которых «всё старое – плохо». Выделяются четыре основных направления в среде этих «поборников человеческих прав»: народническо-эсеровское, кадетско-«веховское», анархистское, марксистское. Ядрёные же Русские интеллигенты своим основанием, в Плате служения Истинному Собору, имеют не политику, а Нравственное подвижничество, выражающееся в личном этическом примере, в научных поисках, в сфере эстетической, в философии, во всём, что служит развитию Русской Соборной Культуры. Примером для них является Христос, Который, не будучи политиком, побеждает падший мир и учреждает Мир новый (Ин 16:33).

---

¹ = Человек умственного труда. Буквально – мозговик (англ.).

² = орден максималистов, эсхатологов, врагов компромисса, бессеребреников, «перешедших от оружия критики к критике оружием» и ищущих смерти за «правое дело». Их героизм – в быстрой смерти, а не в долгом труде.

Рассудочные, т.е. поражённые гемиплегией¹ ума, интеллигенты не могут принести миру Гармонию (каковая есть разрешённое противоречие), поскольку не имеют её в себе. Они впадают в крайности: то это – любовь только к ближнему, как у народников, которые, обозлившись, опрокидываются в свою противоположность – терроризм; то это – любовь только к дальнему («стеклянная», безличная любовь), как у коммунистов, любовь к «народу вообще», которая легко переходит в презрение к нему. Внутренние, Разумные интеллигенты, в отличие от вечно оппозиционных, пенобурлящих образований, от «людей дела», навязывающих Русскому народу чуждые ему социальные модели, проходят с ним всю длительность страдальческого пути, учась у него. Человек, представляющий собой партию, какое либо отдельное движение, существующее наряду с другими, или только свою персону (негативная самостоятельность), является не более, чем сектантом, и лишь тот, кто представляет Бога, а значит – Симфоническую Личность, является Истинным Интеллигентом. Интеллигентное сектантство – это ветхозаветное столпотворение, разноязычие и взаимное непонимание. Подлинная Интеллигентность – это универсализм, обладание различными языками² для взаимного понимания и всеобщей Гармонии. Интеллигенция в полном значении этого слова – это не просто «люди умственного труда», а Явление Нравственное, это – осмысление Души народа вообще (= Русского народа)³, Душа же, знающая самоё себя, есть Дух. Народ не знает самого себя, ибо таковое Знание есть Единичное, прерогатива Настоящих Интеллигентов, фокусирующих в себе всю премудрость разлитую в народе.

С появлением разночинцев, а вместе с ними целой армии исторической интеллигенции, складывается определённый спектр отношений к изжившей себя государственности:

---

¹ Односторонний паралич (греч.).

² «Каждой душе – своя речь» (Сократ). «Для всех сделался всем» (1Кор 9:19–22).

³ Русский народ есть Всеобщий народ, Всеобщая нация. Супернация.

- 1) позитивное отношение (монархисты),
- 2) относительно отрицательное (кадеты),
- 3) абсолютно отрицательное (анархисты),
- 4) непоследовательно-диалектическое (коммунисты);
-
- 5) последовательно-диалектическое
= спекулятивно-логическое (Настоящие Интеллигенты).

Царизм, имевший некогда прообраз Божественного, всё более складывался как явление бестианское, против которого восставали лучшие представители **человеков**. Но они не могли низвергнуть «торжествующего зверя» = **сверхчеловека**, потому что сильнее его только **Человек = Сверхчеловек**. Коммунисты, отрицая прежнюю государственность, заменили её также конечной государственностью. Настоящие же Интеллигенты учреждают Абсолютно Новое Царствие, которому не будет конца.

Историческая русская интеллигенция постепенно вырождается. Из национал-патриотов (русофилы) она превращается просто в патриотов (западники), затем в лице коммунистов превращается в патриотов-интернационалистов и, наконец, во время «либеральных реформ» – в пятую колонну Запада. В своё время западники и русофилы резко разошлись по поводу «инородческого вопроса» и для всех определились как течения «космополитически-прогрессивное» и «национал-консервативное». Однако западники оставались, не в пример апокалиптическим поборникам вестернизации, державниками. У советской интеллигенции также ещё было развито чувство патриотизма и державности, и американцы удивляются подвигу учёных, медработников, учителей, как они, получая мизерные средства, могли оставаться на высоте требований времени. Но в силу денационализации, оторванности от корней и чаяний ядрёного Русского народа, утраты Русской Идеи, многие советские интеллигенты не имели сил сопротивляться мутированию, окончательной потере звания Русской интеллигенции. Эти мутировавшие капиталисты знания, которым надоело быть лакеями партийных бояр и дворян и нести всё бремя профессионализма, сваленного на них партийной номенклатурой, сомкнувшись

с «перерожденцами», совершили свою буржуазную революция, а по существу (с позиций мирового хода истории) – контр-революцию, что привело механизм развития пред-Истории к его концу и ввергло Россию в апокалипсис. Воистину, нельзя без сына погибели (и его ангелов), но горе ему!

Кривая роста пронародного бунтарства и его спада у исторической интеллигенции выглядит следующим образом: декабристы, разночинцы, народники, террористы (отчаявшиеся народники), большевики, советикусы, диссиденты, перестроечники, пост-социалистические либералы. Ублюдочная прозападная «интеллигенция», а точнее – *docta ignorantia*¹, не утратила бунтарский дух, только он обратился против трудового люда, потому что этот дух – явление не просто народное (= не простонародное), а про- или анти-народное. Это об этих либералах-предателях чеканит пророческие слова истинно Русский Интеллигент Тютчев:

*«Напрасный труд! Нет, их не вразумишь:
Чем либеральней, тем они пошлее;
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им её идея.*

*Как перед ней не гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы».*

Ущемлённая «тесными вратами» тоталитаризма, художественная интеллигенция полагала, что на Западе якобы существует полная свобода самовыражения. На самом деле, на Западе – господство кассового успеха и буржуазной идеологии; культура является объектом продажи. Видно людям «свободной профессии» предназначено отравиться Европой, чтобы её изблевать и очиститься раз и навсегда.

---

¹ Учёное незнание (умудрённое неведение) (лат.).

Чтобы упредить упрёк в денационализации и плутократическом беспределе господствующего класса, выдвигаются идеи национал-капитализма, «союза ума и капитала». Т.е. на авансцену апокалиптического «Торгового Строя», являющегося «венцом истории», **откровенно** выходит бог Маммона, нечистая сила которого как раз и заключается в золотом тельце и в умственном капитале служителей духа заблуждения (1Ин 4:6).

В России апокалиптического времени вся так называемая интеллигенция делится на буржуйскую, в качестве властных структур и их холуёв¹, и на нищенскую, каковая, в свою очередь, подразделяется на интеллигентов-пролетариев и Интеллигентов-Отшельников, скитальчество² которых напоминает голутвенное казачество, скифов (< скит). Интеллигенты-Отшельники, несмотря ни на какие «хождения по мукам», несмотря на то, что они «в своей стране словно иностранцы» (Есенин), остаются истинными рыцарями Духа в Планах мессианского служения Русскому Собору³.

Эпоха Творчества начинается с **Русского** = Вселенского Собора, в котором все являются сознательными строителями Новой Жизни и, таким образом, интеллигентными гражданами.

---

¹ Их можно назвать ньюфабрикантами («фабрика общественного мнения»). К такой категории подходит перефраз: Прислуживаться рад, служить же тошно.

² По Достоевскому подлинный интеллигент – скиталец (1Пет 2:11).

³ Бердяев утверждает: «Мессианское сознание не есть националистическое сознание (которое всегда партикуляристическое)». Философ прав в отношении националистического сознания, но здесь речь идёт о Русском Супернационализме, а это уже Диалектика, от которой далека рассудочная философия.

«Моё спасение предполагает и спасение других, моих близких, всеобщее спасение, спасение всего мира, преобразование мира».

Н. Бердяев

Русская Идея и её историческое воплощение

Русская Идея Всеединства, или просто Русская Идея, включает в себе триединый смысл: спасение (преображение) человеческой личности, Русского Отечества и всего мира. Одним из основных предметов познающей любви стала для Русской философии Святая Русь. Философия истории, культуры и судьбы Кафолического царства определилась как «Русская Идея». Эта Идея бессмертна, как бы о ней не отзывались всякого рода злопыхатели. Русь, поскольку остаётся Русью, проникнута этой Идеей. Даже тогда, когда Святая Русь сораспята Христу, она (Идея) пребывает в нации в виде генной записи, получающей Живое Воплощение с Метаисторическим пробуждением народа.

Рождённая ещё в языческом православии, Русская Идея, усиленная христианством, итожит исторический и Духовный опыт, в котором открывается Метаисторическое призвание народа.

Русские – единственная идеократическая Нация. Никакой другой народ не создавал сверхдержаву, в основе которой была бы Идея.

Русская Идея является философски оформленным определением тех здоровых тенденций в Русской культуре и национальном характере, которые призваны противодействовать надвигавшемуся и, наконец, актуализировавшемуся кризису человечества, принявшему черты глобального события в силу доминанции западной цивилизации. Рассудочный подход

некоторых пациентов философских наук (называемых докторами) приводит к выводу, что «Русскую Идею нельзя сформулировать, выразить в тезисах, а значит, подтвердить или опровергнуть. Она остаётся тайной для рассудка, её можно только почувствовать, в неё можно только верить». Но, во-первых, «нет ничего тайного, что не стало бы явным», а во-вторых, задача концептуального оформления Русской Идеи посильна Разуму (а не рассудку). Действительно, Русская Идея существует в народной массе на уровне инстинктивного сознания, Духовной же Элитой она сознаётся на уровне категориальном. Диалектический подход позволяет изобразить Русскую Идею как единство исторического и логического посредством следующих категорий:

0) КОСМИЗМ (внеисторическое начало)

-
- 1) ОБЩИННОСТЬ,
  - 2) ИСИХАЗМ,
  - 3) МОБИЛЬНОСТЬ,
  - 4) МЕССИАНСТВО,
  - 5) СОБОРНСТЬ.

КОСМИЗМ, или Универсализм, имеющий своим началом Скифскую Кафоличность, – это взгляд на Мир и Мир, т.е. на Природу и Ойкумену, как на Живой Целостный Организм, это – стремление к Гармонии микрокосма и Макрокосма, человека и Бога, земли и Неба. Наиболее выдающимися представителями Космизма являются Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский.

Человек не является продолжением природы, как полагают, а есть скачок в социальную сферу, предполагающий обрыв пуповины, связывающей его с природой-матерью. Но природу-мать надлежит почитать и даже благоговеть перед ней (без всякого поклонства¹), что очень свойственно ядрённому

---

¹ Что соответствует христианской заповеди: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4:10).

Русскому человеку, который сознаёт значимость своей среды обитания в плане физиологическом, эстетическом и социологическом.

ОБЩИННОСТЬ русичей не останавливается на родоплеменном отношении, а, будучи беспримерно толерантной, наделённой Вселенской Любовью, Всечеловечностью, стремится к органической Имперскости, к Последнему Риму. Общинность как сознание многого и Космизм как сознание единого гармонизируются в Русской Идее в качестве Совещательной и Самодержавной Власти.

ИСИХАЗМ предполагает отрешённость от падшего мира, от меркантилизма, вещизма, суеты и нацелен на поиск согласия с Внутренним Человеком, на Его *интенсивное* созерцание, на **Внутреннюю Свободу**. Нигде в мире так не проявилось отшельничество, как на Руси. В огромном количестве люди становились странниками, уходили в скиты, зарывались в землю (Киево-Печерская лавра). Вообще, этот весьма распространённый элемент Русской Идеи есть скрытое от внешнего взора подвижничество, формирование «полиса души» (Сократ).

МОБИЛЬНОСТЬ – это иной род *отшельничества*, *экстенсивная* устремлённость, казакийный поиск **Свободы вовне**, града Китежа, Светло-Яра, где живут по Правде. Этот элемент Русской Идеи, занесённый из Светлого язычества, отражающий принцип посюсторонности, является стимулом к освоению огромных пространств. В своё время безграничная Русская протоимперия, созданная Русо-Скифами, держалась благодаря их полукочевому, странническому образу жизни, и это качество геоподвижничества, землепроходчества присутствует в Русском народе до сего дня.

МЕССИАНСКАЯ РОЛЬ преобразования «мира сего» есть провиденциальная судьба Русского народа, его крестный путь. Мессианство исторически – это глубочайшее страдание, Метаисторически – величайшая Радость. Нация, не освящённая Святостью своего Отечества, не сознающая необходимость утверждения социальной Справедливости ценой *любо́й*

жертвенности, не может быть Мессиянской. Быть таковой – удел Русской нации. Её Мессиянство предполагает сознание богоизбранности, богоносности и видится не иначе, как «страдание за других»¹.

Существуют ещё две мессиянски ориентированные цивилизации – западная, с её торгово-интеграционной миссией, отрицающей Традицию, и исламская, чисто религиозная цивилизация. Но только Русское религиозно-**философское** Мессиянство, вооружённое Триединным Божественным Методом, является по Истине спасительным для мира.

СОБОРНОСТЬ есть главная категория Русской Идеи, её фундаментальный и стержневой смысл. Понятие Соборности, имеющее Мессиянское значение, отсутствует у иноземцев. Всеясветная Соборность – это Единство Внутренней и Внешней Свободы, она присуща секулярной и сакральной общинности Русского народа, который как Целое нельзя свести ни к языческому, ни к христианскому началу. Ядрёный Русский народ даже в своей языческой стороне безотчётно является христианином, жаждущим служить **Живому** Богу, Абсолютному Авторитету. Непризнание им господства Маммоны является глубоко почвенным (а не классовым).

Соборность является Гармоническим Единством индивидуальности и коллектива, т.е. спасительным выходом из крайностей: индивидуализма, стремящегося к произволу, и коллективки, попирающей личность и ведущей к уравниловке. Всеясветность, Вселенскость Соборности исключает всякий налёт национальной ограниченности и духовного провинциализма. А что касается проблемы растворения Русской нации в Общечеловеческом (= Божеском) Естестве Русской Идеи, то следует сказать, что Русская национальная особенность не исчезает, а, напротив, универсализуется.

Важно отметить, что Русская Идея не ставит вопрос о том, как добиться на Руси материального благополучия и политического могущества. Если бы это было так, то она была бы

---

¹ Ныне, с момента формирования Обновлённой Руси, донорство русичей прекращается.

ограниченной, примитивной национальной идеей. Русская Идея является Сверхидеей в силу приоритетов Духа над материальными ценностями. Если религиозный Восток ориентирован на небо, прагматический Запад – на землю, то Русская Идея ориентирует на их Единство (с доминацией Небесного Начала), на то, чтобы Правда восторжествовала «и на земле, как на небе» (Мф 6:10).

Историческое воплощение Русской Идеи – это первое Христово пришествие в филогенезном плане, первое глобальное отрицание «мира сего», это – предельное напряжение физических и душевных сил народа, его «стеснённость до кровавого пота». Советский, секулярный социализм, который неверно отождествляют с Коммунизмом (Сакральный Социализм, Второе Глобальное отрицание), – явление не случайное; это – препоясанность народа Законом самой Объективности и проведение его через горнило испытаний, исходящих от крайне выраженного этатизма. Этот строй суть тоталитарное, силовое «преодоление человеческого», это – античеловеческое, противоестественное (против первого естества), социальное устройство, узкие врата, которые нельзя было миновать на пути к Высшему Социуму, к Божескому Естеству (2Пет 1:4). Русская Идея, на которой прокатилась Октябрьская революция, получила своё извращённое выражение, поскольку первородные человеки, взяв на себя роль высших авторитетов, учредили в России крайне унитарную государственность, что возможно было лишь на почве уникального настроения масс, во все времена признававших Абсолютизм и веровавших в торжество Правды на Земле. Первое и Второе Глобальное отрицание – это не только две фазы одной и той же формации, но и абсолютно противоположные формации, это – умирающий и воскресающий Собор (Тело Христово), это – негативный коммунизм, взявший на себя весь грех мира, и Вечная Божественная Коммуна¹, переход в которую осуществляется только скачком. Так называемый постепенный переход из первой фазы во вторую имеет отношение

---

¹ В онтогенезе это – умирающий и воскресающий Бог. (Абсолютно противоположные моменты абсолютно Одного и Того же.)

только к внутреннему формированию Идеала; в реальности же происходит постепенное ухудшение жизни народа и удаление от Цели по мере продвижения к ней (Мф 27:46). Диалектической связи этих фаз как перехода в свою противоположность не могли понять исторические теоретики социализма и коммунизма, решительно все оказавшиеся утопистами. Оставаясь по природе перворождёнными и, соответственно, не понимая проблемы сосуществования перворождённых и Второрождённых, основоположники «рая на земле» ожидали от простых смертных таких проявлений, которые присущи только Возрождённым. Это: самоотреченное служение Всеобщему Началу (= Истине), признание Всеобщего Блага превыше всякого частного интереса, нестяжательство, бескорыстная творческая инициативность и т.п.¹ Само собою разумелось, что для воплощения Справедливого Общества в се его члены должны были преобразиться в Нового Человека (что нереально для общества в целом).

Русский народ заблудился на определённом этапе в своём Горнем устремлении, но Пастырь добрый печётся более о той овце, которая терялась и нашлась, а не о тех «девяноста девяти праведниках, которые не имеют нужды в покаянии».

Возглавители Совдепии, будучи невозрождёнными людьми, в конце концов опошили Русскую Идею и в доказательство пагубности этой Идеи стали указывать на её первое воплощение (воплощение «в теле смерти») как на пример того, чего не должно быть. В действительности же Русь избавила мир от революционной ситуации, мессиански понесла его болезни (Ис 53:4,5).

Сотрицать власть Маммоны оказалось не под силу Октябрьскому социализму, но ньюбуржуи, клептократы навсегда лишились легитимных прав на владение тем, что стало в своё время общенародным достоянием. И хотя первое Глобальное отрицание ветхого мира было насильственным, оно так же необходимо, как Распятие перед Воскресением. Что с того, что насилие богатых над бедными проходило эволюционно, а

---

¹ Все эти качества в определённой мере проявлялись у русских людей по их первому рождению, в силу обычая, имеющего своим основанием Горнюю Идею.

отвержение строя, который вызвал Октябрьские события, революционно? Этот строй (и всякий эксплуататорский строй) осуждён раз и навсегда (ценой смерти социализма) и не может быть реставрирован, несмотря на псевдопатриотические движения, ратующие за нафталиновую монархию и сусальное православие, оправдывающее её.

С целью ошельмования Русской Идеи, враг душ человеческих – «князь мира сего» – назвал Октябрьский социализм «ошибочным зигзагом истории», но это мнение, однако, требует существенного уточнения. Дело в том, что ошибка у Русского народа была не в Идее, а в полном доверии вождям, воплощавшим эту Идею, и не в Цели, а в средствах её достижения.

Октябрьский социализм называют ещё и такими именами: «деяние Сатаны», «незаконнорождённое дитя Октября», «переворот сверху» («жидомасонский заговор»), и вообще, считают его случайным явлением, которого могло и не быть. Но Октябрь является провиденциальной Объективностью, народной революцией. Он уничтожил колониальную систему, прочно заложил в памяти людей миротворческий вариант межэтнических отношений, навсегда подорвал всепроникающее влияние внешней церкви, вскрыл в своей практике все ошибки непоследовательной диалектики, исключил возможность прочной реставрации капитализма. Кроме того кровавая революция нужна была для того, чтобы её больше никогда не было.

Многострадальный Русский народ, в отличие от «благополучного» Запада, всегда жаждал скорого Возрождения (даже ценой Страшного суда), пребывал в напряжённом ожидании его.

Кто шёл крестным путём переделки ветхого мира в себе самом, тот знает, что Октябрьский социализм есть крестный путь России, а пост-социализм – филогенезный гроб Господень.

Кто не признаёт социализм или пост-социализм объективной закономерностью, тот глумится над историей Руси и является «врагом креста Христова» (Флп 3:18).

*«Гибни, край мой!
Гибни, Русь моя,
Начертательница
Третьего
Завета».*

С. Есенин

Крушение первой фазы Коммунии

Первая фаза Коммунии¹ неизбежно является конечной, преходящей. Это знали теоретики «научного коммунизма». Но они полагали, что переход к Высшему Социуму будет осуществляться как постоянное улучшение положения трудящихся. Правда, «отец всех народов» предупреждал, что по мере продвижения ко второй фазе будет усиливаться классовая борьба (что не могло вести к улучшению).

Несмотря ни на какие негативы, Октябрьский социализм – в плане Бога. Он был такой, какой должен был быть в силу самой Объективности.

С целью закрепления революционных побед в борьбе с недобитым белым движением и Антантой, необходимо (как ни парадоксально) осуществлялись пролетаризация населения (раскрестьянивание, расказачивание), жёсткая централизация, переход от власти советов к Советской власти, красный террор и форсированная индустриализация (часто в ущерб экологии и посредством постоянного «затягивания поясов»). Все загонялись в «рабочее стойло», всё «прошнуровывалось» и «просургучивалось». Милитаризировались все виды деятельности, даже речь. Появилась такая терминология, как «битва за урожай», «пионерский отряд», «трудовой десант», «Социалистический лагерь», «в труде, как в бою», «объявить войну нарушителям дисциплины», «бойцы трудового фронта» и т.п. Всё это, в

---

¹ Слово взято из латинского текста Нового Завета (Деян 2:44) : Credebant habebant omnia **communia** (Верующие имели всё общее = У верующих была коммуна).

конечном счёте, способствовало победному противостоянию последнему натиску Антанты – фашизму, оказавшемуся менее тотализированным.

Советская эпоха – это антиномия, «древо добра и зла», и взгляд на неё должен быть не однозначный (или – или), а диалектический. Роковое противоречие состоит в том, что плоды революционных побед, легитимизировавших за семьдесят лет общенародную собственность, понесли в себе зёрна смерти.

Крушение Совдепии объясняется экономическими, политическими и идеологическими причинами.

Экономические причины.

Парадокс первой фазы Коммунии состоит в том, что при наличии огромного хозяйства – не оказалось хозяев. Появились только управляющие – номенклатура. До революции часто делами имения занимался только управляющий, в то время как хозяин шастал по Парижам. Но такое имение нельзя назвать бесхозяйственным. При Совдепии же хозяев ликвидировали – кого изгнали, кого убили. Остались одни управляющие¹.

Из понятия явствует, что должны быть три формы собственности: общенародная, корпоративная и частная. Но при социализме происходит чудовищный перекос в сторону общенародной собственности, что явилось одним из факторов несостоятельности этого строя. Бюрократическая неэффективность всё более подавляет внутренний стимул к конкуренции в технологическом прогрессе, рационализаторстве. Бюрократия устанавливает квоты и цены на миллионы продуктов, тогда как администрация, отвечающая за их выпуск, не имеет никаких

---

¹ Этот «недостаток» был замечен через 70 лет и «исправлен» в пользу управляющих, которые стали хозяевами (в обход главного, но вместе с тем номинального хозяина – народа).

побудительных причин к введению новшеств. У рабочих также исчезает заинтересованность в увеличении объёма и качества производства. И администрация, и сами рабочие, напротив, заинтересованы в том, чтобы сообщать «наверх» искажённые данные о выпускаемой ими продукции. Статистика становится ненадёжной и бесполезной для разумного процесса планирования. Бюрократический аппарат не обеспечивает утилизации достижений новой волны НТР и упорно цепляется за устарелые концепции, возникшие на ранних стадиях индустриальной революции.

Древнеазиатский стабильный способ производства, знающий одно количественное расширение, и тотальный бюрократизм не выдерживают вызова динамичного Запада. Бюрократия, стремясь изо всех сил упростить свою работу и умалить личную ответственность, усложняла канцелярщину. Усилий «внедрить» новацию требовалось больше, чем её создать. Чем больше творческой свободы требовала производственная деятельность, тем больше она была в подозрении, тем сильнее проявлялись еретические настроения. В связи с этим Запад ещё до совращения масс совратил творческой свободой значительную часть интеллектуальной «прослойки».

Соцэкономика обладала огромным множеством негативных элементов и механизмов, которые явственно тормозили её развитие. К ним можно отнести пресловутую затратную систему ценообразования, стимулировавшую не наращивание потребительских качеств продукции, а рост себестоимости производства, систему исчисления нормативной прибыли от себестоимости производства, делавшую выгодным рост этой себестоимости, крайне архаичные методы планирования «от достигнутого уровня», стимулировавшего утаивание реальных производственных возможностей, а также планирования «под завязку» без всяких резервов на возможные срывы и модернизацию производства, крайне неплодотворную систему оплаты творческого труда по должностям, а не по результативности.

Крен в сторону физического труда в определении производительного рабочего привёл к «остаточному принципу» в распределении материально-финансовых ресурсов на социальные нужды, к снижению относительных расходов на интеллектуализацию производства.

При социализме прибыль предприятия была прямо пропорциональна затратам человеческих и материальных ресурсов, а не их экономии. Было невыгодно производить наукоёмкую и дешёвую по затратам продукцию. Огромный вред экономике и обществу был нанесён знаменитой ползучей тарификацией труда рабочих, когда нормы возрастали вслед за рационализацией и становилось невыгодно ни изобретать, ни напрягаться. Подобных тормозов в экономике «реального социализма» оказалось достаточно для того, чтобы практически остановить её прогресс. Что же касается статистических сводок, то в них значились штуки, тонны, километры без учёта качества и конкурентноспособности, а «надбавки» к ценам на продукцию, превосходившую зарубежные аналоги, были совершенно оторваны от степени превосходства и сводились к 30 % независимо от того, сравнивалось изделие с мировыми аналогами по своим качествам или на порядок их опередило. В таких условиях бесконечно трудно было заниматься качеством и двигать прогресс не на бумаге, а на деле.

Примечателен тот факт, что разрешённые частные наделы, составлявшие 4 % общих пахотных земель, благодаря **частной инициативе**, производили 25 % продуктов, попадавших на стол трудящихся.

Для удержания власти и сохранения казарменного строя (а в результате к его гибели) партократия была вынуждена экономически закабалить население и искусственно занижать уровень жизни, несмотря на то, что затянувшаяся отсрочка улучшения материального благосостояния являлась нарушением основного закона социализма «Каждому – по его труду».

Всё это привело к блокированию общественной энергии и инициативы трудящихся, свободной самодеятельной организации народа, к полному экономическому и политическому

отчуждению. Экономика превратилась в государственную супермонополию с постоянно увеличивающимся слоем лиц, причастных к механизмам *распределения*. Нелегализованный, теневой рынок становится подпольно-контрреволюционным феноменом. Теряется вера в партократов, обнаруживших себя «перерожденцами»¹, но вместе с тем происходит полное отстранение населения страны от управления своей судьбой.

Поскольку люди труда так и не почувствовали себя собственниками общенародной собственности, они позволили клептократам беспрепятственно её присвоить. Последние ловко сумели длительный трудовой, коллективистский метод достижения «всеобщего благоденствия» опрокинуть в скоропалительный индивидуалистский метод построения *персонального коммунизма*.

Политические причины.

В своё время партократы, располагающие разветвленной сетью тайной полиции, имели целью добиться полного отмирания... не государства, а общества как автономного организма. Цель эта была осуществлена. Меж одиноким индивидом и тоталитарным государством не стало общества: клубов по интересам, независимых профсоюзов, свободных трудовых корпораций (не говоря уже о партиях). Всякая общественная спонтанность «гегемона» подавлялась. Человек был государственным («винтиком и колёсиком одного большого механизма»²), и была игра в лояльность. Монополия на власть партийных бонз не могла допускать увеличения авторитета «гегемона», не подрывая своей власти. Народ был отучен от борьбы за свои политические права, достоинство и самостоятельность.

---

¹ Ленинский термин.

² Формулировка Ленина.

Тщетными и вредоносными оказались повышенные упования на солидарность всех народов мира. Социализм не приобрёл общего признания как наилучшего строя в плане «удовлетворения материальных и духовных потребностей». При решении этой проблемы приоритет был отдан внешнеполитическим задачам, и чрезмерные заботы о расширении мировой сферы социализма, связанные с большими затратами духовных и материальных ресурсов, легли непосильным бременем на общество, отвлекли его внимание от качественной модернизации социализма, которую, вообще говоря, и не дано было совершить противоречивому первому пришествию Коммунизма.

Советское могущество и влияние на мировую политику поддерживались аргументами милитаристского свойства. Но когда не только применение оружия, но и сама угроза его использования стали самоубийственными и, следовательно, утратили свой политический смысл, Советский колосс на глиняных ногах зашатался.

В результате произошло сворачивание «всемирной революции». Появляется лозунг «мирного сосуществования» (с капитализмом!) как знак утраты религиозного элемента революции – **веры в её Универсализм, Абсолютность**. Последним всплеском «мирового революционного процесса» была провальная и окончательно дискредитирующая Советскую внешнюю политику попытка присоединения Афганистана к «социалистическому лагерю».

Большим изъяном первой фазы Коммунии явилась политика интернационализации населения (понимаемая рассудочно, односторонне), в которой главный упор был сделан на нивелирование всего Русского, Русской цивилизации вообще. Это была идея создания «нового человека», «человека новой формации», полученного путём «полного слияния наций»¹.

---

¹ В период пост-социализма антинародная власть поспешила зафиксировать денационализацию населения Руси в системе паспортизации.

За семьдесят лет такой политики русские значительно утратили национальное самосознание, что облегчило задачу отчуждения исконно Русских земель. Кроме того этно-территориальное деление (вместо этно-культурного) явилось миной замедленного действия в плане развала великой державы под названием СССР. Немаловажной причиной развала можно считать также разжигание «прорабами перестройки» национального инстинкта у нацменов, культивирование комплекса вины перед ними за их «эксплуатацию» в дооктябрьский период и репрессивную политику в годы Советской власти. В результате интернационализм русских и национализм нацменов сработали как детонатор упомянутой мины.

Продиктованные необходимостью «железный занавес» и истощающая собственную казну помощь странам «народной демократии» привели Совдепию к невыгодному для неё, нежданному и взрывному контрасту между «соревнующимися системами». МИРОВАЯ Революция, совершающаяся вначале в ОДНОЙ стране (каковой является воскресшая Святая Русь), действительно неизбежна. Но Мировой она становится только как живой, спасительный пример Второфазной Коммунии; и подключение инородцев к Святорусской Нации теперь осуществляется не "добровольно под нажимом", как это имело место раньше, а сугубо по Доброй Воле.

Первая фаза Коммунии в своей одной стороне явилась силовой, волонтаристской, искусственной формацией с безоглядным использованием рычагов политической власти для форсированного внедрения «благоденствия» противоестественным директивным путём.

При социализме рабочие остались пролетариями, «классом, лишённым средств производства и живущим продажей своей рабочей силы». Пролетариат был, а его диктатуры не было. Таковая оказалась в руках партийных олигархов, и их командная система управления подавляла всякую возможность стимуляционной системы народоправства.

За семьдесят лет селективного уничтожения «первофазной» властью не только действительных врагов народа¹, но и всех политически активных «второфазников», нация потеряла своих действительно пронародных пассионариев, разучилась возмущаться², сопротивляться антинародным силам и допустила разбойный капитализм. Кроме того, происходившие при Совдепии репрессии стали важным аргументом, приводимым клептократами для оправдания реставрации капитализма, т.е. учреждения «свободного общества».

Идеологические причины.

Маммона – бог падшего мира – существует в качестве золотого тельца (воплощение) и умственного капитала³ («дух заблуждения»). От этого бога не была свободна идеология «первой фазы». Эта фаза, будучи предельно противоречивой, явилась высшим выражением «мира сего» в плане идеологических достижений и пороков.

Самым большим недочётом в марксистско-ленинском учении было: непонимание, что материя вообще – это категория (а таковая не даётся «в ощущение»)⁴, соответственно, непризнание первичности категории; незнание того, что вторая фаза Коммунии является скачком, вторым

---

¹ Были ли враги народа? Ответ даёт начало 90-х годов: весь госаппарат и значительная часть совинтеллигенции переметнулись во вражеский стан.

² Образно выражаясь, у «гегемона» выкипел весь «разум возмущённый».

³ Если враждебный социализму мир – это служение капиталистической доктрине, то социализм – это служение доктринальному «Капиталу».

⁴ Универсум есть **прежде всего** Система систем, Логос-в-себе, Который находится в различном единстве с материальным миром и правит в нём всеми превращениями. Эта Система в конце веков оформляется в категориальную Систему – Науку Логики.

отрицанием, что она таким образом является абсолютной противоположностью (как умирающее и воскресающее Божество) по отношению к первой фазе; приоритет материального производства, материальных ценностей над интеллектуальными, мускульного пролетариата над интеллектуальным пролетариатом (что привело маммонолюбивую интеллигенцию к реваншистским настроениям); непоследовательность в диалектике и в мышлении мышления [признанное Лениным положение Спинозы **Omnis determinatio est negatio**¹ не подсказало ему, что тезис «Бытие определяет сознание»² включает в себе антитезис (и их синтез)].

Фанатичное сознание первичности материального не могло не привести «идейных коммунистов» к «перерожденчеству», к предпочтению материальных ценностей Духовным и, наконец, к беспримерному в истории грабежу.

В марксистско-ленинской идеологии³ было много такого, что разрушало саму эту идеологию. Поэтому режим часто запрещал цитирование, называя его «**догматизмом**», а всякую попытку делать неожиданный вывод из канонов «бессмертного учения» квалифицировал как «**ревизионизм**». С одной стороны, марксистско-ленинская теория, которая считала себя «не догмой, а постоянно развивающимся учением», в своём **существовании** превратилась при Совдепии в полное догматическое окостенение, с другой – посредством пустого **наслоения** – в раздутую паразитическую науку, упреждающую и усложняющую всякую критику. Происходила сквозная, утомляющая сознание общества, идеологизация сверху донизу при силовом навязывании ортодоксальной доктрины. Одна ложь нанизывалась на другую, и таким образом дезинформация накапливалась.

---

¹ **Всякое** определение есть отрицание (лат.).

² В этом тезисе можно выявить антитезис, не переставляя слов:
– а что ЕГО, БЫТИЕ, определяет?
– Бытие определяет сознание.

³ Само слово «идеология» не отвечало своему понятию: наука об Идее.

Люди устали ждать обещанного «рая на земле»¹. Но уравниловка сознания, подведение его под штампы, утверждённые «дядей сверху», продолжались. Обвальная, доведённая до тошноты, «промывка мозгов», насаждение идеи взаимозаменяемости индивидов («незаменимых людей нет») отвращали самый ценный, мыслящий слой населения от советской идеологии.

Льстя фактически бесправному, удерживаемому в нищете (по сравнению с западными стандартами жизни) «производителю материальных ценностей» и унижая в его глазах интеллигенцию, с помощью периодических кампаний по наведению идеологической чистоты, режим пытался балансировать между органической неприязнью к интеллигенции и страхом перед массами, сознанием которых он активно манипулировал с помощью этой самой интеллигенции. Это не могло не отразиться на социальном самочувствии профессиональных элит, в конечном счёте – на их отношении к режиму.

Поскольку критерием Истины продолжало оставаться большинство, охлократический централизм сам себе вынес смертный приговор.

Прежде всего, «первая в мире страна советов» перестаёт быть иконой для мирового сообщества, образцом для подражания. Эра монолитного мирового коммунистического движения, основанного на общей догме, бросает последний свой закатный луч на «социалистический лагерь». Происходят межкоммунистические *национальные* конфликты, и в этом прежде всего повинны рассудочные, далёкие от диалектики, интернациональные доктрины советских парткратов.

Одним из важных поводов для обвинения Совдепии с его «воинствующим атеизмом» было варварское разрушение храмов и физическое преследование за религиозные убеждения. Вместо

---

¹ Ещё на III съезде комсомола Ленин заявил: «вы будете жить при полном расцвете коммунизма», а в 1960-м году Хрущёв заверял: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». («Мы построим рай на земле» – слова Ленина.)

того, чтобы **исходить**¹ из Писаний, предпринималось их *зряшное* (недиалектическое) отрицание, как будто в них нет ничего мудрого, нет Духа, и есть только буква.

Пленение буквой Писаний есть плен ЕГИПЕТСКИЙ, МРАКобесие, ибо «буква убивает, Дух животворит» (2Кор 3:6). Но чтобы преодолеть душевное восприятие Писаний, нужно не отрицать их с порога, а духовно осмыслить, совершить ИСХОД из душевной религии в СВЕТ РАЗУМА (1Кор 15:46), который напрочь отсутствовал у «воинствующих атеистов».

В конце концов Маммона, запутавшись в своём идеократическом усердии, откровенно повернула своей финансовой ипостасью и через своих преданных служителей стала проповедовать наживу как высший смысл бытия.

Таким образом, главнейшей причиной «временной победы ада», крушения социализма оказались сами носители коммунистической идеологии. Дело в том, что элита, возглавлявшая первую фазу Коммунии, явившейся необходимо насильственной, основанной на идеях **материализма**, могла состоять только из невозрождённых, **плотских** людей. Но если прежде революционеры были «идейными коммунистами», то со временем они превратились в откровенных нигилистов. Большевицкое мировоззрение, в своё время доходящее до религиозного фанатизма, оказалось не только последней, но и самой кратковременной мировой религией. Советская элита всё энергичней и откровенней формируется по закону негативной селекции, антиотбора. Карьеру могут делать только беспринципные, покладистые (доходящие до пресмыкательства и раболепия), энтропийные элементы². Происходит подбор слабых,

---

¹ Гегель правильно предлагает исходить из положений оппонента и поднимать их до духовного осмысления (и этим самым низвергать их первоначальный смысл).

² Перечень негативных качеств аппаратчиков можно продолжить. Это: лживость, ловкачество, вороватость, лживость, трусость, коррумпированность, предательство, стукачество, жестокость, а главное – **стяжательство**, ибо «корень всех зол – сребролюбие» (1Тим 6:10).

некомпетентных, скомпрометированных кадров, которыми легче управлять. Производятся постоянные реорганизации, для того чтобы увольнять неугодных, т.е. честных работников, заботящихся больше о деле, чем о карьере. В результате все номенклатурщики стали чувствовать себя временщиками, и у них акцент полностью сместился с *поручения* на *получения*. Первое пришествие Коммунии стали распинать те, кто кричал: осанна!

Некоторые умы однозначно считают, что Советская власть изначально попала в руки людям неверным, разрушителям, недисциплинированным, безответственным, дезертирам, убийцам. Однако при этом не учитывается, что все эти качества проявились по отношению к старому режиму, по отношению же к новому социальному устройству революционеры вначале были преданными целому, строителями жёстких структур, полагающих конец хаосу, людьми с железной дисциплиной, отвечающими за свои поступки перед новой властью, волонтёрами победоносной армии, жертвующими всем, чем располагали, – и даже жизнью. Но вместе с тем, первая фаза, которая совершенно необходима в плане заглупления страны в противоположном направлении от путей капиталистического развития, не могла не рухнуть, потому что уголовник, который делал карьеру за счёт правонарушения (по отношению к прежнему режиму), каковое стало его политической профессией, **положительно** не мог строить вторую фазу.

Итак, изначально элита сложилась из уголовных пассионариев, которые стали проникать во все поры уже «новой» общественной жизни. Партийные функционеры стали расслаивать общество на страты – слои, разделённые мерой приближённости к властным структурам. Обюрократившаяся и ожиревшая на благах правящая верхушка, не желавшая коренных преобразований, занималась лишь сменой вывесок. Во всём была талмудическая иерархия, всё было расписано. По причине сплошной бюрократизации, общество атрофировалось, естественная сопротивляемость общественного «организма» исчезла, и потому криминалитет стал довольно сильно заявлять

о себе. Об уровне народовластия можно лишь сказать, что на деле вся власть безраздельно принадлежала партийным бонзам, а советы и рабочие депутаты были не более, чем камуфляжем. Партийно-бюрократическая элита, стремясь максимально упростить свои функции, наплодила несметное количество противоречащих здравому смыслу структур, которые опутали производителей по рукам и ногам. Из-за гниения «головного органа», в обществе, уставшем от долгого перенапряжения, завелась и разрасталась порча, и ключевым мотивом социального поведения стало лицемерие. При «развитом социализме» элита с горячим умом, холодным сердцем и нечистыми руками всячески приспособливала социальную действительность к своим управленческим возможностям и тем самым работала как редуционистский механизм, профанирующий всякую деятельность. Реакцией на бюрократию, стремящуюся укротить новаторские порывы, и стало усиливающееся западничество советской интеллигенции. Ложная, изолировавшаяся от электората, геронтократия затирала молодые таланты, делая их лишними людьми. По причине монополии этих перерожденцев на информацию и пропаганду, народ планомерно лишался исторической памяти и органического гражданского самосознания. Стали забываться и унижаться герои труда и войны. Немаловажную роль в разложении гражданского менталитета сыграли анекдоты (особенно о Чапае), которые дискредитировали всё, что было положительного в истории страны и которые прежде всего исходили «сверху».

С целью разрушения социализма коммунисты-расстриги сначала подняли на щит идею «гласности», в которой была неразличенность между вектором **исправления** и вектором **демонтажа** избранного с 1917 г. пути. Началась борьба (якобы) против «командно-административной системы». Наконец коммунизм стал для перестройщиков «вчерашним днём», но при этом сами они рванули в позавчерашний день.

Перечисленные причины крушения Совдепии, помимо эндогенных, были и экзогенными. Капиталистический мир тратил огромные средства на сокрушение Советского строя.

Это – и радиовещание, и литература, и поддержка диссидентов, и военная помощь Афганистану, и навязанная нам изнуряющая гонка вооружений, и подкуп номенклатуры, и работа, направленная на корродирование так называемой «прослойки», которая в качестве мести за перегибы «пролеткульта», явилась троянской кобылой капитализма.

Вызов, брошенный внешними силами, был весьма серьёзным. Но строй сам был обречён на гибель, ввиду отсутствия Настоящих Вождя, Элиты и революционного настроения масс.

Экономика, политика и идеология – эти три кита, на которых держалась Совдепия, оказались нежизнеспособными. Они утонули в греховном море падшего мира. Но самое страшное – это то, что энтропийный потоп поглотил не только СССР, но и Россию.

Часть III

«Если кто погубит Россию,
то это будут не коммунисты,
не анархисты, а проклятые
либералы».

Ф. Достоевский

7

Пост-социализм

Скороспелая коммунистическая идеология, исполненная религиозно-эсхатологическим видением мира, эксплуатировавшая манихейскую доктрину о приближении окончательной схватки сил Добра и Зла и постоянно звавшая на «последний и решительный бой» для завоевания «рая на земле», **в ы д о х л а с ь**. И первыми в этом бесконечном *Endkampfe*¹ выдохлись партократы. Эти «перерожденцы» давно уже тайно секуляризировались – стали тяготиться вынужденной аскезой коммунистической идеологии, стесняющей их гедонистические инстинкты.

Если «идейные коммунисты» в союзе с органами **ГОС-БЕЗОПАСНОСТИ** были державниками, то коммунисты-расстриги (они же – контрреволюционеры-теневики, транснациональные олигархи, прозападники, поборники «открытого общества», клептократы) в союзе с чекистами-антидержавниками и холуйствующей интеллигенцией обнаружили себя в качестве разрушителей империи, заботящихся только о **БЕЗОПАСНОСТИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**. Если социализм, проповедовавший материальное и духовное благосостояние, в какой-то мере идеалистичен, то реконструированный социализм (пост-социализм) в лице его устроителей является крайне выраженным материализмом, откровенно поклоняющимся золотому тельцу и проповедующим материальное преуспевание как высшее предназначение человека. Так называемый американский успех (под которым понимается тугой кошелёк) – вот залог счастья, и этот успех зависит только от самого индивидуума. Пост-социалистические олигархи, которые, кстати,

---

¹ Последний бой (нем.).

выражение «полные столы» подменили выражением «полные прилавки», своими паразитическими устами говорят производителям материальных ценностей: «Не должно быть настроения социального иждивенчества у населения». Это надлежит понимать так, что исчезает социальная защищённость граждан, и в насквозь криминализированном обществе каждый предоставлен сам себе.

На то, к чему привела кульминация «новой общественно-экономической формации» («развитой социализм»), осколки «идейных коммунистов» откликаются следующим образом: «Не в том направлении развивались завоевания Октября; всё могло быть иначе; партийные вожди оказались предателями». Но как уже было сказано, Октябрьский социализм должен был стать таким, каким стал, ибо в самом начале был замешан на недиалектически понимаемом интернационализме, уравниловке, безбожии и на человеческой крови, и возглавить его могли только мирские человеки. Безбожное отрицание власти капитала не только не достигло результата, но, более того, в период пост-социализма во всей полноте и неприглядности выявилось то, что отрицалось¹.

Пост-социализм, который неправильно называют пост-коммунизмом², наконец, и есть коммунизм, но коммунизм *персональный*, коммунизм в самом грубом его понимании (рог изобилия), построенный бывшими партократами для себя. «Отнять и **поделить**» произошло только теперь. Но если тогда имущество отнимали у паразитов, то теперь духовно опущенные олигархи отняли его у производителей материальных ценностей, опустив трудовой народ в плане элементарной социальной защиты.

Реанимированный капитализм – трудно определяемый социальный строй, который имеет два **дна**. Это, – с одной

---

¹ «Закон таков, что в пределах Перехода достигается цель, противоположная поставленной» (Откр Вл 9:17).

² Дело в том, что Коммунизм – явление непреходящее (к тому же в рассматриваемый период его ещё не было).

стороны, раздутый госаппарат, состоящий из **подонков**, с другой – огромное количество маргиналов.

Для того, чтобы не возникал морально-нравственный контраст между криминальными властными структурами и сохраняющей добропорядочность основной массой народа, власть имущие проявляют исключительную заботу о её нравственном разложении. На это ориентирована вся так называемая «индустрия культуры». Телевидение с его постоянным праздником плоти – это сплошная порча одного из главных достояний Русского народа – его языка. Своими играми, шоу, построенными на манер Запада, Т.В. воспитывает пристрастие к лёгкой наживе, разлагает семью. Фильмы шельмуют ценность человеческой жизни и, говоря апокалиптическим языком, «гонят чернуху, порнуху и мокруху». Пост-социализм как кульминативное выражение «мира сего» (а это есть апокалипсис) порождает огромное количество шулеров, аферистов, авантюристов, проституток, воров, мафий, маньяков, бомжей, беспризорных, нищих, наркоманов, пьяниц; расслаивает молодёжь на панков, фанатов, хиппи, урлу, рокеров, рэйверов, скинхедов, насаждает квазипатриотические движения и религиозные секты, которым несть числа; планомерно деморализует и разоружает армию; создаёт межэтнические конфликты; приобщает к «общечеловеческим ценностям»... падшего мира.

Но как ни парадоксально, благодаря голгофскому пути социализма и крестным мукам пост-социализма открывается подлинно Общечеловеческий Путь. Таким образом, пост-социализм – более высокая формация, чем мировой капитализм, хотя эта высота есть вознесение на «древо унижения».

Во все времена бедствие и нужда только закаляли Русь, и после испытаний она выходила на мировую арену ещё более могущественной. Что же касается Запада, то его может созидать только благополучие, понимаемое прежде всего как материальный прибыль. Но испытания, в которые неотвратимо ввергнется Запад, разрушат его маммоновскую цивилизационную модель необратимо.

В конце времён с «благополучного», «христианского» Запада на Русь хлынула такая мерзость, на фоне которой Павка Корчагин выглядит как православный подвижник.

Ввиду сближения олигархов России и капиталистического мира, а также ввиду невозможности обуржуазить Русский трудовой народ, Вселенский раскол как антагонистическое противостояние труда и капитала, а главное – духа наживы и Духа нестяжательства, переносится в Россию, и это – последний этап пред-Истории. Враг, проникший изнутри, полностью оккупировал страну. Но народ имеет то преимущество, что он уже в тылу врага. Причём, если раньше партизан было меньше, чем врагов, то теперь их большинство. Вселенский раскол есть разделение населения России на трудовую периферию и паразитический центр, поддержанный антинародными элементами и людьми, околпаченными режимом, утратившими чувство национального принадлежности и чувство Народности.

Война трудового народа теперь является не гражданской, не горячей, а отечественной и холодной. Это – всеобщее неповиновение растленным либералам и формирование Народной Монархии¹ во главе с родным **Отцом**. В отличие от «чистой» демократии, ведущей к «беспределу», к плюрализму своеволий, даже власть **пахана**, позволяющего себе совершать волюнтаристские поступки, но силой препятствующего другим делать то же, лучше для исторического общества, чем анархия, беззаконие мелких сил, которые неожиданно, на всяком месте могут обидеть и уничтожить человека. Поэтому историческое общество до его испорченности «демократическими завоеваниями», т.е. при тирании, обладающей силой, было более жизнеспособно, чем при либеральном бессилии.

Демократия сама по себе ведёт к матриархату и полиандрии, к исчезновению понятия Отечества. «Причём вообще отец? Его доминанта недемократична». Такая демократия – это хаос и энтропия.

Понимая погибельность пост-социалистического капитализма, лишённого возможности паразитировать на других стра-

---

¹ Единство Божественных Демократии и Абсолютизма.

нах, реформаторы впали в неразрешимое противоречие: с одной стороны, спасительным для них видится откровенный полицейский режим, с другой – маячат демократические лозунги, под которыми они удерживают власть. И они балансируют меж содомитской демократией и безбожным абсолютизмом, одинаково для них погибельными, и ищут выход в третьем – «либеральном фашизме», который также обречён на гибель. А в это время народ вымирает как никогда¹, индустриальная страна превращается в сырьевой придаток (что является беспрецедентным в истории человечества), а разговор о наращивании её могущества остаётся беспочвенным.

Существует два исторических способа индустриального рывка: 1) в индивидуалистическом обществе – пуританская этика (когда хозяева вели аскетическую жизнь и вкладывали деньги в производство); 2) договор элиты и трудящихся на основе солидарности ради «общего дела» (СССР, Япония). Но пост-социализм – это полное отсутствие у власти державного мышления и всяких следов пуританской этики. Предприниматели не делают капиталовложений в производство. Украденное проматывается, вывозится за рубеж. Нет никакого (и негласного) общественного договора, и лишения людей ничем не оправданы, кроме как Евангельским словом: «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр 12:6).

Политическая власть демократии как таковой раздробляется на множество частиц, и достоянием каждого становится бесконечно малая доля этого права. Каждый голос, представляя собою ничтожный фрагмент силы, сам по себе ничего не значит, и обладает силой тот, кто прибрал к себе наибольшее количество фрагментов. Депутаты тем хуже представляют национальный интерес, чем лучше представляют интересы партийные. В своё время именно демократизм привёл к усилению борьбы сословий, почему и выдвинута была идея социализма, который призван был упразднить борьбу, но за счёт уничтожения свобод и порабощения всех сплошным тоталитаризмом.

---

¹ Некоторые полагали, что сатана после «социалистического людоедства» станет вегетарианцем.

И тоталитаризм, и столкновения партийных интересов приводят к антиотбору во властных структурах: лучшие люди, которые могут служить только истинно Всеобщему, отходят в сторону, худшие так или иначе пленяются тоталитаризмом, ибо они по природе не самостоятельны и беспринципны, и для них главное – карьера.

Пост-социалистическое балансирование между либерализмом и неототалитаризмом приводит в конце времён (а таковой уже на дворе) к сильному перекоосу в сторону последнего тоталитарного режима, который есть ОТКРОВЕНИЕ «человека греха», являющееся для него погибельным (2Фес 2:3).

Но чтобы как-то ещё протянуть, «человек греха» СКРЫВАЕТСЯ под маской демократии, миротворчества (1Фес 5:3) и даже патриотизма, для чего режиму нужны «победы» и враги. С этой целью он и затеял войну на Кавказе, хотя целей в ней для режима гораздо больше. А именно:

- 1) поднятие рейтинга руководства страны (на мелких победах);
- 2) списание неудач перестройки;
- 3) уничтожение Русских пассионариев;
- 4) отмывание денег;
- 5) закрепление раздела Империи;
- 6) повод для учреждения полицейского режима;
- 7) формирование обстрелянных наёмников;
- 8) разложение идейной армии;
- 9) видимость борьбы за мир;
- 10) столкновение с исламским миром;
- 11) и главное – оправдание альянса с транснациональными олигархами, с глобализмом и окружения России военными базами.

Чечня стала смотреть на русских с ненавистью, как на врагов, а в действительности врагом является антирусская власть, закрепившая эту ненависть и поправшая общежительную Русскую Идею. И в этом случае для Русского народа нужен не «поход на Москву», а отложение от престола сатаны.

Пост-социализм взял самое худшее из капитализма и социализма, и этот гибрид превратился в *антимир*, мир со

знаком минус, а это суть война – война российских олигархов со своим народом. Чем продиктовано наличие армии чекистов, когда нет диссидентов? Конечно же боязнью социального взрыва. Война с народом прикрывается лозунгом примирения «белых» и «красных» (посредством «голубых»?)¹, призывом к «социальному миру», понимай – к «согласию» грабителей и ограбленных.

Мондиализм, в альянс с которым вступила пост-социалистическая олигархия, отличается от гитлеризма, стремившегося создать «Единую Белую Европу» (Новый мировой порядок Третьего Рейха), тем, что это теперь жидо-фашизм, стремящийся овладеть всем миром, но основательно расколовший его.

К глобальным разломам, оказавшим максимальное влияние на мировую политику, следует отнести: социально-экономический разлом (богатый Север – нищий Юг); геополитический (Атлантизм – Евразия); конфессиональный (США – исламский мир). Но самый главный разлом – это противостояние Judentum`а и воскресшей Святой Руси. Это – духовная война двух миров – мира ветхого и Мира Нового.

Святая Русь является «камнем преткновения», и «кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит» (Мф 21:42-44). Россия, став расчленённой добычей акул атлантизма, всё же осталась величиной, которую никто не осилит, на которой все перессорятся и смерть которой, без её воскресения, породит непреодолимые опасности для всего человечества.

Враги Русской цивилизации не способны понять, что Богоносный Русский народ есть та самая «добрая земля»², дающая замечательные всходы, и всегда видели в нём только исторический «навоз» (Гитлер). Они не познали, что Россия может «незримо возрождаться в зримом умирании» (И. Ильин). Также все патриотические движения, не способные различать **Россию** отпетую и Вторую **Русь**, не понимают, куда направить

---

¹ Знаменательно, что эти три цвета составили оккупационный флаг, водружённый над Россией.

² Евангельское иносказание, означающее народ (Мф 13:8).

свою верноподданническую энергию и, отвергая Пророка в Отечестве своём, который призывает к «устроению дома духовного» (1Пет 2:5), тщетно пытаются облегчить судьбу долготерпеливых россиянцев посредством «обустройства» их дома терпимости.

Россия, обладающая $\frac{2}{3}$ материальных ресурсов планеты и самой низкой плотностью населения, является вождеденным пирогом для врагов, алчущих наживы и «жизненных пространств». Поэтому её продажная власть возымела целью приучить «федералов» к «общечеловеческим ценностям», а потом к тому, что богатства России принадлежат всему человечеству. Эта власть упорно пропагандирует, что если Россия (являющаяся единственной в мире абсолютно самодостаточной страной) не будет «встроена в цивилизованный Запад», она обречена на нищету и гибель.

Апокалиптическая власть из всех сил стремится переделать сугубо Русский (нестяжательный, добролюбивый, общинный) взгляд на жизнь. С этой целью она реформировала школу и даже ухитрилась с помощью Запада (Фонд Сороса) перекроить историю Руси-России. Желание продажной и грабительской власти присоединить Русский народ к западному менталитету продиктовано ещё и тем, чтобы вытравить Русскую «стихию непредсказуемости». Духовные и природные ресурсы, столь дефицитные на Западе и изобилующие в России, – это два ключевых параметра, которые побудили Запад (с его ноу хау) откликнуться на зов «прорабов перестройки» о «помощи».

Россия, ввергнутая в чудовищные испытания, обречена пройти их до конца. Формула Маркса «Чем хуже, тем лучше» срабатывает здесь в полной мере. Лучший вариант выздоровления – это не заглушение болезни (в которое впал Запад), а прохождение через её обострение. *Исторический* (не Метаисторический!) прогресс человечества есть прогресс разложения. В плане прогрессирующей болезни Россия обогнала всех, и её **выхождение** из погибельного состояния, из апокалипсиса ветхого мира, есть начало **вхождения** в него для остальных обществ. Диалектика страдания и счастья такова, что нет

второго без первого, т.е. первое обязательно предшествует второму:

алкание — радости насыщения;
муки родов — новой жизни;
страда — празднику урожая;
боль процедур — исцелению;
борьба — победе.

Что касается высшего Счастья, тут такой расклад:

Крест — Воскресение;
Пост-социализм — Народная Монархия.

Многих, очарованных падшим миром, ждёт непреодолимое разочарование, и вхождение в мировую катастрофу окажется для них безысходным, по причине безбожия, испорченности Маммоной и отсутствия навыков переносить трудности.

В Метаисторическом плане мир неуклонно движется к явному Божественному Централизму. Но исторически, наряду с этим сокровенным процессом мир идёт прежде к откровенному демоническому моновластию (2Фес 2:3), которое всегда осуществлялось в качестве теневой диктаторской воли «князя мира сего». Воплощённость этой воли в одном человеке в период победы мондиализма есть знаковое явление – это конец времён.

Октябрьский социализм и пост-социализм, как ни парадоксально, есть необходимый путь Богочеловечества, Его становление = «начаток Духа» (Рим 8:23), «залог» Всеобщего Спасения.

Вся история человечества (которая сфокусировалась в России в конце веков) – это безотчётный поиск гроба Господня (являющегося первой фазой в Плана Спасения) и Царства Божия (вторая фаза), к которому всегда был устремлён Русский ядрёный народ и которому необходимо прилежит гроб Господень.

*«Но в искушеньях долгой кары
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, куёт булат».*

А.С. Пушкин

*«...И сломит гнёт,..
                как гнёт ломала
Уже не раз
                повстанцев рать...
Родиться Русским –
                слишком мало:
Им надо быть,
                им надо стать!»*

Игорь Северянин

Формирование Русской Супернационалистической Элиты

Октябрьский социализм и пост-социализм – это ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Коммунии, движение к «ничто» её первой фазы. Но с этого «ничто» начинается ЛОГИКА Высшей Социальной Формации.

Дорога, которая должна была вести Россию прямо к храму человеческого общежития, где торжествуют «свобода, равенство и братство», привела к «рынку», к маммонизации общества. Но **нестяжательный** Русский народ, оказавшись перед глобальной альтернативой – служить Богу или торжествующему Маммоне, – избирает Первого Господина, т.е. снова начинает строительство Храма, но уже Божественного Общежития.

Коренной Русский народ, народ лучшего исторического (казакийного) склада, довольно стойко выдерживает обвальный натиск со стороны павшего мира, направленный на всеобщее морально-нравственное разложение. Из его среды выделяется Метаисторическая Элита, которая является очистительным и оздоровительным Началом для всей планеты. Это – Настоящие русские. Поскольку Элита не организация, ищущая регистрации у оккупантов, а органическое Начало, она имеет множество названий. А именно: Святая Русь, Второапостольская Община, Духовная Академия, Всеясветный Собор, Третий Рим, Община Второго Пришествия, Русская Супернационалистическая Элита... Это – сообщество людей, состоящее из депутатов, которые делегируются только Внутренним Человеком, и посему их

предпочтительнее называть Апостолами (хотя в переводе это одно и то же)¹.

На ветхой, необновлённой, земле – «земле изгнания» – было огромное множество душевных (называющих себя духовными) религиозных общин, но никогда не было Духовного Братства², имевшего целью созидание Новой Земли, созидание здесь и теперь, осуществляемое посредством такой Нравственной Силы, которая является страшным, разоблачительным Судом всему тому, что контрастирует с нею. Это Братство суть апостольская Община, только на высшем, не историческом, а пост-историческом Уровне.

Эмбрионально пребывая в апокалиптической тесноте, начиная с глубокого (диалектически понимаемого) подполья и постоянно расширяясь, Второапостольская Община является во всём своём величии. До поры эта Элита, состоящая из Возрождённых людей, формируется открыто и скрыто одновременно, так что ветхий мир «видя не видит и слыша не слышит». И наконец, как блеск молнии, происходит качественный скачок, когда, с одной стороны, Духовное Братство являет неодолимую мощь, а с другой, – падший мир становится окончательно падшим, бессильным.

Бессилие «нечистой силы» даже в период её расцвета, бессилие по отношению к Духовному Братству, проявилось и тогда, когда это Братство ещё только зачиналось. Это объясняется тем, что Второапостольская Община не политический феномен, она не призывает к свержению власти, и её неодолимым оружием является Знание. В её понимании даже откровенная сатанинская власть пост-социализма – от Бога и поставлена для вразумления народа на его путях понимания добра и зла. Эта власть, которой предопределено сгнить самой в себе³, на протяжении всего *последнего времени* провоцирует появление

---

¹ И «депутат», и «апостол» (как впрочем и «делегат») в переводе означ. «посланник» (лат., греч.).

² Кроме Духовного зерна – Первоапостольской церкви.

³ Исторический пример – царизм, Совдепия.

всяких оппозиционных движений с целью приобретения опыта их демпфирования и «выстригания» наиболее радикальных и пассионарных членов этих движений. Духовное же Братство не «даёт повода ищущим повода» (2Кор 11:12). Главное его занятие – Божественная Диалектика, познание Абсолютной Истины, способствующей достижению Свободы и Равенства (Ин 8:32), каковые всегда были вожделенной мечтой всего трудового народа.

Только с появлением Метаисторического Братства разрешается проблема Свободы и Равенства, которые примиряются в нём как третьем. Ибо без Братства наличие свободы означает отсутствие равенства, и наоборот – наличие равенства означает отсутствие свободы. Причём такие свобода и равенство не более как произвол и уравниловка. Истинное Братство – это Равенство неравных и Свобода зависимых от Истины.

Единственно чем озабочено Духовное Братство – это формирование Ума Христова (1Кор 2:16), и «устройство из себя дома Духовного» (1Пет 2:5). Посему это Братство исключает какое-либо вмешательство в дела светских властей.

Метаисторическая Община отличается от всех исторических коммун тем, что не ставит свою Духовную Жизнь в зависимость от хозяйственной. Все исторические коммуны, а также все политические движения были и будут утопическими по причине незнания диалектики различия и единства функций Верховной и земской власти.

В Метаисторической Общине абсолютно доминирует Духовное Начало над материальным, брахманический элемент над кшатрианским, органический – над организационным, сакральный – над секулярным, этический – над политическим, предельно всеобщая связь – над органически необходимыми реактивными силами¹, и конечно же, Верховная Власть – над Земской.

---

¹ Отсутствие реакции у народа – это его смерть. Спасение же – в управляемой реакции. (Одна реакция – это охлократия, также ведущая к гибели.)

Царство Метаисторической Элиты – «не от мира сего». Поэтому Элитарии в «мире сем» – никто. Они осуществляют только внутреннюю, скрытую от внешнего взора, карьеру и ориентированы на стяжание только Духовных ценностей.

Посредством исключительной Духовной энергии этой Элиты и национального самосознания основной массы народа происходит мистическое воскресение Руси-Девы, пробуждение её от сна (Лк 8:52,53). Этот сон суть клиническая смерть России, т.е. отсутствие общего сердечного импульса и общего дыхания у ещё живой человеческой ткани. Единственно что нужно сделать этой «не познавшей тления» человеческой материи, это вспомнить свою национальную Сверхидею. Русская Супернационалистическая Элита как раз и призвана к тому, чтобы вернуть эту память.

Огромные империи умерли раз и навсегда, потому что были паразитическими. Русь же не эксплуатировала ни какой народ, но при этом её распяли и положили во гроб. Но этот гроб суть гроб Господень, а «в гробе Господнем теплится жизнь» (Гегель).

Народ как целое, есть индивидуум (атом)¹, т.е. некое неделимое. Но его расщепление вызывает сильную реакцию, которая, однако, должна быть управляемой. На эту реакцию провиденциально обречён Русский народ. Энергия, которая потрясёт и мобилизует Русский народ к Новой Жизни, появляется через его разделение на Настоящих и номинальных русских, так что каждый будет заглядывать в себя, задавая себе вопрос: Русский ли он? Всё подлинно Великое, Русское, что закодировано в генах простого народа, получает своё живое воплощение. Всё, что казалось негативным, получает свое оправдание. А именно: нестяжательность; стремление к Правде для всех людей на Земле; доверие власти (которая теперь становится поистине пронародной); долготерпение (которое рассматривалось как безволие, а теперь направлено на строительство Светлого Настоящего); сильно выраженный

---

¹ «Индивидуум», «атом» означают «неделимое» (лат., греч.).

интернационализм (ныне помноженный на здоровый национализм); и наоборот, слабо выраженная родоплеменная привязанность (черта, которая облегчает созидание Братства, основанного на Пречистой Крови).

Чтобы сохранить свои позиции, антинародная власть, эта квазиэлита *последнего времени*, поддерживает аристократические, антиобщинные теории с их критикой «честной бедности, нестяжания», культивирует идею так называемого американского успеха, материального преуспевания, основанного на везении, ловкачестве, хитрости и беспринципности.

В период третьей мировой войны – войны духов – вероломный и паразитический дух наживы и его легион осуществили плзучую интервенцию в Россию, стремясь не только закрепить за собой её территорию, уже полностью превращённую в оккупированную (рублёво-долларовую) «зону», но, главным образом, поработить менталитет её трудового народа, чтобы окончательно исключить вместе с духовным сопротивлением всякое другое – политическое, экономическое, религиозное, национальное, классовое. С учётом создавшейся ситуации, Святой Руси надлежит применять текучий (не митинговый!) способ в формировании подлинно Русских Сил, т.е. консолидироваться не в Нижнем, не на Дону, ни ещё где-либо в определённом месте, а везде! на каждом месте и во всякое время! И как бы ни звали Настоящего Вождя, дело спасения России надлежит осуществлять под знаком Владимира Крестителя Руси. Консолидация Новых Русских Сил заключается в братском общении без плакатов и трибун. Эти общения, беседы не требуют санкций у оккупантов и представляют для последних чудовищную угрозу, ибо они не могут запретить такого рода общения, не сорвав свои последние демократические лозунги. Со стороны же простого народа обнаруживается колоссальный интерес к необычным, **сокровенно-откровенным** общениям.

Настоящие (не номинальные) русские отныне делятся на верующих в Святую Русь, в живую Истину, на познающих и на знающих эту Истину. Верующие – это основная масса народа;

познающие – это Духовные пролетарии, назореи, кандидаты в Элиту; знающие Абсолютную Истину – это сама Элита, Августейшая Семья.

Изжившие себя политические митинги, устраиваемые в определённых месте и времени, – это жалкое зрелище, ибо такое, из-за присутствия «блюстителей правопорядка», больше похоже на демонстрацию силы антинародной власти. Поскольку Россия исчерпала лимит исторической эволюции, то ситуация может быть исправлена только коренным образом, и это суть Духовный радикализм = бескровная Революция. Политические же партии, если предлагают нечто бескровное, то это не революция, а реформация (в пределах старой системы), если стоят за революцию, то понимают её только как кровавую.

Рассудочное сознание, дальше которого не идёт ветхий мир, не в состоянии постичь природу власти и мечется из крайности в крайность. Последнее достижение падшего мира, достижение, торжествующее временную победу, – это либеральная идея, отрицающая сакральную Сущность Власти. Власть, по мнению либералов, имеет исключительно человеческое, теллурическое происхождение и обосновывается пресловутым «общественным договором», а не мистической, сакральной Волей. Эпоха либерализма – это насаждение в сознании общества идеи того, что только воля народа, воля большинства является первой и последней инстанцией, подлинным, официально признанным источником власти. При этом либерализм отрицает эгалитарный и фратернитарный принципы и обрекает человеческое общество на скрытый глобальный абсолютизм (который в конце веков становится откровенным).

История знает попытку вернуть властным структурам сакральную основу и первоначальный абсолютизм (который в своё время отрицали отцы либерализма). Это – **обыкновенный фашизм**, получивший всплеск посредством культивирования зоологического национализма. Он представляет собой однополярную, исключительную демократический полюс, социальную *организацию* с рабской, садомазохистской, некрофильной структуризацией. Фашистская иерархия – это односторонний

вектор, работающий только как инициатива сверху и основывающийся на ощущении абсолютной власти над другой двуногой особью, когда немощь перед высшим чином превращается во всемогущество над низшим.

Особое место в плане решения проблемы власти занимает Октябрьский социализм, который можно назвать **необыкновенным фашизмом**. Это – изначально понёсший в себе зерно смерти – эксперимент, который искал примирить *секулярные* либерализм и абсолютизм, неудачная попытка диалектически решить проблему двуполярного социального устройства, окрестившего себя «демократическим централизмом». Демократическим этот строй сложился только по видимости, номинально; по существу же он оказался однополярным, жёстко централизованным, чем и дал повод называть его командной системой, тоталитаризмом. Зерном смерти строя, притязавшего на высшую и последнюю общественную формацию, явилась элита, состоящая из людей невозрождённых. Но как через элиту пришла смерть России, так через Элиту и её Воскресение в качестве Святой Руси. Только теперь эта Элита – *Сакральная*, состоящая из Небожителей.

Воля государственного строительства имеет два генезиса – земной (исторический) и Небесный (Метаисторический = Логический). Эти воли абсолютно противоположны, как человеческое и Божественное начала. Но они примиряются в Истинном Господарстве в качестве Земской (Новая Земля) и Верховной (Новое Небо) Власти (2Пет 3:13). И работают они на одну Волю и одну Власть.

На протяжении всей истории за влияние на общество боролись два духа, два просвещения – ложное (зомбирование) и Истинное, Божественное. И вот по мере всё большего просвещения Духом Истины передовой части Русского народа, «князь мира сего» стал терять свои позиции, при том что определяющим Началом в формировании Обновлённого Общества явилась не политическая борьба, а высоконравственный этический пример Русской Супернационалистической Элиты.

Опираясь на закон контрадикции первого и второго отрицания, эта Элита формируется как *Внутреннее* Глобальное Восстание, в отличие от *внешнего* Глобального отрицания мира Маммоны. То есть, если Октябрьская революция была *вооружённым восстанием*, то теперь это *восставшее оружие Разума*; если тогда мир умывался *человеческой кровью*, то теперь он омывается *Кровью Христа*; если тогда в основе был *интернационализм*, то теперь – *Супернационализм* = Метаисторическая национальная особенность мессианского, избранного народа¹ (Мф 20:16).

Супернационализм является кульминативным моментом Русской Идеи, основой Русской Всеясветной Соборности. Это понятие глубоко философское, спекулятивное, поскольку гармонизирует крайне выраженные национализм и интернационализм. Супернационализм культивирует партикулярность Русской культуры в её лучшем выражении, реализует **особенный**, провиденциально обозначенный путь Русского народа и таким образом является прорывом ко **Всеобщему**, к общечеловеческому интересу в Плана спасения ойкумены.

Через жертву, которая совершается Россией в полной мере, через реализацию формулы *Russland für alle*² приобретает право заявить: *Alles für Russland*³.

Русским не занимать интернационализма, он у них наличествует более, чем у какого другого народа. Но этот **животворный** позитив превращается в **погибельный** негатив без балансирующего начала – здорового национализма. Как раз его и культивирует Настоящая Русская Элита.

Элемент национализма, который заключается в Супернационализме Настоящих русичей, не похож ни на какой

---

¹ Избранничество отошло от ветхозаветного народа; т.е. его исторический национализм (как и всё историческое) оказался конечным, о чём свидетельствует Библия (Ос 2:23; 4:6,7. Мф 21:19,23,38,43. Ин 1:11. 1Пет 2:7-9. Рим 9:6-8).

² Россия для всех (нем.).

³ Всё для России (нем.).

национализм (как только таковой), ибо не заикливается на себе, а свободно переливается в свой противоположный полюс – интернационализм, т.е. вырывается за пределы узконационального, регионального, кровноплотского интереса. Всякий же исторический национализм ограничен – ограничен в пространстве, а главное, во времени, т.е. является преходящим. Истина, которую призвана нести Русская Супернационалистическая = Метанациональная Элита, есть Всеобщее Начало, поэтому она безгранична во всех смыслах.

Предчувствуя свою гибель со стороны Русского национального самосознания, апокалиптическая власть в союзе с «новыми русскими»¹ изо всех сил старается осквернить и вытравить всё русское. Слово «русский» оставлено только применительно к водке, мафии и фольклору (ибо таковой невозможно назвать российским). Выражение «Русское войско» полностью исчезло. Воинов называют федералами, а русских – не иначе как россиянами (коими до 1917 г. называли только инородцев). Вместо «полиэтническое государство», постоянно муссируется абсурдный термин «многонациональное государство», тогда как нация, являясь собирательным понятием, у государства может быть только одна.

Сохранение Русскости, Русской Идеи не в состоянии обеспечить вымирающие номинальные русские. Это зависит только от качественного фактора Настоящих русских, через которых у других этносов появляется желание стать русскими. Исторический пример тому – казачество. Многие народности (калмыки, башкиры и др.) жаждали стать казаками и становились таковыми. При этом казачество не замутнялось и сохраняло свою культуру и Русский дух в чистоте, оставаясь субстанциальным выражением Русской стихии.

Ныне, так или иначе, славянский демографический фактор убывает, тюркский – прибывает. Надо или пойти на исламизацию, или принять изоляционистскую модель, что не

---

¹ Это помёт, получившийся от скрещивания уголовников и комсогов. Их иное название евраши (european russians).

характерно для Русского менталитета, ибо «русский постольку русский, поскольку он всечеловек» (Достоевский).

Для того, чтобы выйти из создавшейся ситуации, в которую ввергнута Русская цивилизация, для торжества Истины возникает необходимость **стать** русскими всем гражданам Руси, всем – и славянам также. На паспорте должно быть написано: ПАСПОРТ ГРАЖДАНИНА РУСИ. Так называемое национально-пропорциональное представительство во властных структурах исключается. Управленцы нерусского происхождения, служа Отечеству-Руси, являются такими же русскими, как **русский** полководец Багратион.

Супернационализм, культивируемый Русской Духовной Элитой, – это **глубоко** национальный и **высоко** наднациональный феномен, это – Гармония единого и многого. Если германский национализм исключает многое, а американский – нивелирует, размывает его, то Супернационализм есть процветание многих, ибо «истинное единство народов есть не однородность, а всенародность» (Вл. Соловьёв).

Наряду с изоляционистским (иммунным, местечковым) национализмом в *последнее время* приобретает размах глобалистский национализм США, который в отличие от германского национализма, абсолютно экспансивен и, в силу своей конгломератности, не имеет кровноплотской основы, и который, таким образом, как бы близок к Истине. Однако он отстаивает только особенный, национальнокорыстный интерес, и экспансивность его базируется на насилии по отношению к другим народам. Американский национализм зиждется только на сознании своего превосходства и своих успехов в милитаристской глобализации. Исчезновение этого сознания (а таковое неизбежно) при отсутствии национальных корней и высоких нравственных идеалов означает разрушение этого ложного националистического пафоса.

Истинный выход за пределы узконационального является диалектическим, т.е. с сохранением национальных корней. На том стоит Русская Супернационалистическая Элита.

Гений Руси – это интеграция, телеологически объединяющая различные этноангелические сущности, не обезличивая их индивидуальность, но возвышая до имперских и, более того, кафолических масштабов.

Настоящие русские, следуя завету «и на земле, как на небе» (Мф 6:10), совмещают понятия земного и небесного Отечества. И действительно, Отечество как царство Божие находится прежде всего в душе (Лк 17:21). Поэтому в *последнее время* враг Сакрального Третьего Рима сконцентрировал все силы на разрушении его изнутри, т.е. на стремлении извратить кафолическую душу Русского народа в информационной войне. Но враждебные силы натолкнулись на неодолимую мощь Настоящей Русской Элиты.

*«Радуйся,
        земля!
Деве твоей Руси
Новое возвестил я
        Рождение.
Сына тебе
        Родит она...»*

С. Есенин

*Славное бремя
Выно́сит Россия
Русское Племя
Для наций – Мессия*

«Русь, куда ж несёшься ты?»

Человечество *последнего времени* в своей основной обывательской, секуляризированной массе выработало иммунитет – не видеть своего катастрофического положения. Но всякий мало-мальски мыслящий человек сознаёт, что мир железной поступью Кали-юги вступил в фазу разложения и гибели. Кризисная ситуация, в которую вверглись обитатели планеты Земля, обнаруживает себя по всем жизненно важным параметрам. Это: ресурсное истощение планеты, экологическая катастрофа, физическое вырождение человека, ядерная угроза, эпидемии, обострение международных конфликтов, морально-нравственное опустошение, и в связи с этим, наркологическая пандемия и обвальный криминалитет в качестве международной преступности, которая выходит из-под контроля отдельных государств.

Выход из этой погибельной ситуации один – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. Но это не тот вариант, который ведёт народы к элиминации и порабощению и который навязывают Соединённые штаты, а Истинная Глобализация, являющаяся *Метаисторическим* Воплощением Русской Идеи. Таковое Воплощение – это воля к утверждению Сверх-России, синтезирующей в Настоящем далёкие прошлое и будущее, узнаваемое и небывалое, это – Традиционалистская Революция, Второфазная Коммуния.

История знает четыре вида коммунизма, но их всего пять:

- 1) первобытный коммунизм («Золотой век»),
- 2) евангельские религиозные коммуны,
- 3) утопический коммунизм¹,
- 4) социализм как первая фаза «научного коммунизма»,

- 5) Коммуния как Футуристический Традиционализм.

Однако если подойти к вопросу о Коммунизме с позиций двоичного деления, то все первые четыре вида по существу являются первобытным, утопическим, историческим коммунизмом и только пятый вид суть Второбытная («пакибытие»), Метаисторическая Коммуния. И это теперь прежде всего не «экономическая», а этическая общественная Формация.

Испорченное сознание «мира сего» уповаает главным образом на экономические, политические, социальные программы и всяческие проекты спасения, связанные с земскими проблемами, меж тем как спасение и отдельного человека, и мира в целом – это прежде всего морально-нравственная проблема (Мф 6:33).

Политические движения в отдельных государствах – это либо консервация существующего строя («правые»), либо политика радикальных социальных преобразований безотносительно к Традиции («левые»). Имеет место и ложный третий путь в качестве Аристотелевой «золотой середины» – политика «рациональных реформ» («центристы»). Истинный же Третий Путь суть Русская Духовная Революция = Футуристический Традиционализм. Что касается глобальной политики падшего мира, то она вступила в такую фазу, в которой одним из важных источников конфликтов является не столь идеология или экономика, сколь культурно-исторические различия, дисплантация цивилизаций. Таковыми цивилизациями являются: западная, славянско-православная, конфуцианская (китайская),

---

¹ Общины, основанные на учениях Т. Мора, Т. Мюнцера, Т. Кампанеллы, Г. Бабефа, Ш. Фурье, Сен-Симона, Роб. Оуэна.

исламская, индуистская, японская, латиноамериканская, африканская. Некоторые мыслители (например В. Соловьёв) выделяют три силы, определяющие судьбы истории: мусульманский Восток (бог без человеческой ипостаси, бесчеловечный бог), западную цивилизацию (безбожный человек) и славянский мир¹ (Богочеловечество). Однако если рассматривать проблему с позиций дихотомии, главного конфликта ветхого мира, то это две абсолютно полярные консолидации: одна – служащая «духу заблуждения», другая – Истине.

Многие аналитики рассматривают западную цивилизацию в качестве вершины и «последней инстанции» человеческого развития. Действительно, Запад (особенно дальний, т.е. США) – это акцент на человеческом, «слишком человеческом», а не на Божьем, это – разгул свободной игры частных плутократических интересов, индивидуализма, эгоизма, это – концентрирование мировых сил, служащих духу заблуждения, зла, наживы, т.е. «князю мира сего», стремящегося секуляризовать, морально разложить и абсолютно покорить мир. Другая консолидация сил, возникшая на Русской многострадальной почве, – это Дух общинности, любви, нестяжательства, это – сакральный Универсализм, примиряющий различные этнокультуры и цивилизации. Ф. Достоевский прозорливо утверждает: «... наш удел есть всемирность, и не мечом приобретённая, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей». Именно потому, что Россия не может выживать без объединения народов, именно потому, что это её кровная функция, она и только она должна расширить эту функцию до глобальных масштабов для выживания человечества в общем органическом единстве. Что же касается американских «общечеловеков», то они суть кагальное, агрегатное сообщество, сумма своекорыстных индивидуумов, не составляющая органического единства, а посему их мондиалистские устремления погибельны для человечества.

---

¹ Ныне понятию СЛАВЯНСТВА отвечает только Истинное Православие.

Святая Русь есть единственное суперэтническое образование (инкорпорация), способное избавить мир от ложной глобализации, ведущей к нивелированию, закабалению и взаимному истреблению этносов. В Русском Всеясветном Соборе срабатывает Принцип Троицы, всегда являющийся Живоначальной Основой для Руси и заключающийся в «нераздельности и неслиянности». Таким образом Русь не только с геополитической, но главным образом с Духовной точки зрения является цементирующим фактором прежде всего евразийского блока, который выступает в качестве противовеса гегемонистским инстинктам США. И хорошо, что есть Атлантизм, он толкает Евразию к формированию Содружества народов на Истинном Основании (1Кор 3:11).

Жизнь есть конкурентная экспансия. Но есть жизнь и Жизнь, экспансия и Экспансия, и на победу может рассчитывать лишь то Социальное Образование, лишь та Глобализация, для которой главным является не «формирование единого общемирового финансово-информационного пространства», а Жизнеутверждение Высоконравственного Этического Примера.

Русь обречена быть Мировой Державой прежде всего потому, что в других масштабах и значении она существовать просто не может. И если она не растёт, как Даниилов камень (Дан 2:35), то уменьшается, как шагреновая кожа.

И Октябрь 1917 г., и Второе Глобальное отрицание плутократии (бескровная Русская Революция) являются самыми драматическими поворотами не только в истории России, но и во всей мировой истории. Однако если первое Глобальное отрицание привело человечество к самой страшной войне и апокалипсису, то Второе – ведёт его к спасению.

Известно, что второе диалектическое отрицание есть утверждение. Так и Вторая Глобальная Революция является Конструктивным Началом, **отрицающим** своим положительным примером всё **отрицательное**.

В основе Русской Метаисторической социальной модели заключаются метарелигиозные и метацивилизационные подходы, т.е. Всеясветный Собор осуществляет такую практику

взаимодействия различных религий и цивилизаций, которая исключает всякую конфронтацию.

Русь издревле органически интегрирует все части света в плане географическом, ландшафтном, климатическом, экономическом, лингвистическом, религиозном, цивилизационном. Изоляционистская ориентация для неё погибельна. Некоторые же горе-патриоты, подвизающиеся в качестве «спасителей» Руси, восклицают: «Ограничить спектр заимствований! Утверждение "своего", "нашего" предполагает отрицание "чужого", "ненашего"». Но Настоящие русские знают, что всё инородное надлежит включать, только не как рядоположное, а в качестве синтезированного, переработанного по-русски. Это и будет наше. В этом Гений Руси.

Либерализм, насадивший множественность партий и движений с целью расколоть Русский народ, привёл к обратному результату: народ в своей основной массе не верит никому и остаётся монолитным. Власть, в своём стремлении разобщить его максимально, переборщила.

Русский народ всегда имел повышенную готовность подчиниться законной и мудрой власти, и его покорность перед Законом – великое благо. Но многократно обманутый, он ушёл в глубокий пассив.

Настоящие русские имеют по своей природе не только развитую подчинительную функцию перед лицом государственной власти, но и управительную. По Истине подчиняться (не раболепствовать!) – значит иметь ответственность, а это, в свою очередь, значит иметь инициативу. Отсутствие ответственности – неспособность к народоправству.

Русский народ, рассмотренный не как сумма субъективных судеб и волей, не как конгломератное единство, а как эзотерическая, мистически-органическая совокупность, пройдя распятие, является обновлённым телом второй Ипостаси Бога (1Кор 12:27).

Богоизбранный народ – это тот, который избирается прежде всего для заклания ради всех народов и воскресает ко всеобщему спасению.

Какая из стран выполняла такую освободительную миссию как Россия? Она освободила германские и итальянские княжества от французской оккупации (разгромив Наполеона), Болгарию, Сербию, Черногорию, Румынию и Грецию от турецкого ига, Европу от гитлеризма. Насилие и завоевание чужды Русскому менталитету, особенно казачьей вольнице. Движение русских в Сибирь было акцией сакрально санкционированной, имевшей под собой основания, уходящие в глубь веков, к протоимперским началам на евразийском континенте. Присоединение Сибири к России не идёт ни в какое сравнение с западным колониализмом с его профаническими, прозелитическими, сугубо прагматическими устремлениями.

Русь вела только защитительные войны и всегда была предметом соблазна, каковой особенно проявился в *последнее время*. Дело в том, что в мире назрела критическая ситуация: на Западе образовался сырьевой вакуум, на Востоке появилось демографическое давление. Россия же – это наполненность сырьём и разряжённость населения. К тому же, хищнический Запад превратился в какой-то огромный всепланетный желудок, беспрерывно переваривающий материальные блага. И остановка этого безмерного потребительства означает для Запада смерть. Поэтому западная цивилизация в своём высшем выражении – транснациональной олигархии – использует последние технотронные достижения, чтобы властвовать над миром. Это четвёртый и последний для ветхого мира военно-стратегический тип власти в следующей пятерке:

тип власти:	(средства:)
1) теллуократия	(лошадь),
2) талассократия	(корабль),
3) аэрократия	(самолёт),
4) космо- и медиакратия	(ракета, спутник, компьютер, TV).
-----	
5) Ноократия	(Божественная Диалектика).

В истории навязывал свою волю тот, кто господствовал поочерёдно на суше, на море, в воздухе и, наконец, в эфире. В Метаистории власть принадлежит Воинству Христову. Это и есть Ноократия (Власть Разума). Таковым Воинством является Настоящая Русская Элита во главе с Вождём, признаваемым не иначе как Отцом нации.

Как уже было сказано, ни свобода, ни равенство не возможны без братства, а таковое не возможно без Вождя-Отца, которого **не выбирают**, а призывают.

С той стороны, что Вождь – лучший из сынов, он служит народу; с той стороны, что он – Отец нации, она служит ему.

В теории государства существуют две рассудочные концепции: независимость власти от народа (Ж. Боден) и принадлежность власти народу (Е. Алтауз). Разумный же подход – это примирение этих концепций.

На Руси воля Одного легко может совпадать с волей всех, тем более когда Вождь является проводником Вышней (= Всеобщей) Воли.

Русское сверхпространство обречено иметь сверхсильную Власть с суперэтнической закваской, которой издревле обладает Русский народ.

Что касается Конституции, то Безграничная в пространстве, времени и Мудрости Народная Монархия не может быть ею ограничена (с той стороны, что это Монархия), ибо абсурдно ограничивать беспредельную Божественную Волю, проводником которой является Святорусская Власть.

Все, кто диссонирует с этой Властью, ввергаются в обстановку абсолютной нетерпимости со стороны всего Гармонического Общества, и прежде всего низов. Причём включаются главным образом не правовые, а моральные рычаги преследования, которые несравнимо эффективней любых исторических репрессий, давших повод к осуждению властей.

Общество, наконец, перестаёт быть lousy¹, ибо на его обновлённом, чистом теле нет места паразитам.

В Русском Всеясветном Соборе главный упор делается на покорение не пространства, а времени, на обретение Вечности. Поскольку время есть истина пространства, то подчиняется прежде всего всепожирающий Кронос, и тогда прилагается пространство. На Земле неизбежно возникает одна Империя, полагающая конец войне всех против всех. Исключаются атомизм и индивидуализм, и основами Общества становятся: АРТЕЛЬНОСТЬ в труде, ОБЩИННОСТЬ в быту и СОБОРНОСТЬ в государственных установлениях. Всё население организовывается в иерархию талантов – Авторитарное Учреждение высокого требования к индивидууму.

В последнее время в поисках сродного Русскому народу Монархо-Демократического Устройства Россию метало из крайности в крайность: от охлократии к тоталитаризму и от него снова к охлократии. В Гармоническом же Единстве эти крайности имеют иную сущность и иное звучание: Авторитарность и Народовластие.

Всемирную научно-техническую революцию, Второй, принципиально Новый, Путь развития производительных сил, единственно избавляющий человечество от энергетического и экологического кризиса, начинать можно только в обновлённой Руси, где пред-Исторический материальный базис приказал долго жить, где такой радикально настроенный, подвижнический народ и такие интеллектуальные ресурсы. Об интеллектуальных способностях русских свидетельствует тот исторический факт, что именами русских учёных названы науки: геометрия Лобачевского, химия Менделеева, физиология Сеченова и Павлова, кристаллография Фёдорова, ракетодинамика Циолковского, наука о ноосфере Вернадского. Русский Гений торжествует в большинстве принципиально важных технических изобретений. Это: паровая машина, паровоз,

---

¹ Букв. – вшивый. (Это английское слово имеет много значений, и все они суть негативные эпитеты.)

подводная лодка, велосипед, комбайн, электродуга, электродвигатель, лампочка накаливания, буквопечатающий телеграфный аппарат, противогаз, «воздухоплавательный снаряд» (самолёт), вертолет (вертолёт), радио, телевидение ... Руси принадлежит приоритет в атомной энергетике, в создании броненосного крейсера, атомохода, ЭВМ, в освоении космоса, в производстве лучших образцов оружия. В этой величайшей стране была создана сильнейшая в мире научная база. И это не потому, что народ такой умный, а потому, что он в служении **общему** делу исключительно самоотреченный. Вот почему Особенный Путь Руси – это **Общечеловеческий** Путь.

Планета – живой, целостный организм, и, как таковой, его спасает Небом делегированный Вождь, который с помощью Настоящих русских, учреждающих Метаисторический Порядок, разоблачает ложную цивилизацию, охваченную пороком безмерного и алчного умножения богатства в ущерб среде обитания. Природа, наконец, перестаёт быть «мастерской» и становится Храмом. Человечество в качестве Русского Собора, познав добро и зло (Евр 5:14), возвращается в Рай на высшем уровне.

адреса почты

obschina@narod.ru **obschina@mail.ru**

адреса сайта

obschina.narod.ru **obschina.nm.ru**